

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**

Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры

Красноярск, 25 мая 2020 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2020

ББК 74.00
М 34

Редакционная коллегия:
А.Д. Васильев
С.П. Васильева (отв. за выпуск)

М 34 Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Красноярск, 25 мая 2020 г. / ред. кол. А.П. Васильев, С.П. Васильева (отв. за вып.); Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2020. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-449-1

ББК 74.00

ISBN 978-5-00102-449-1

(XXI Международный форум
студентов, аспирантов и молодых ученых
«МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Захарова И.А. ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ	5
Ван Лу, Хэ Шужань АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ЦВЕТА «СИНИЙ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ СТУДЕНТОВ	8
Герасько Е.Р. РОЛЬ АНТРОПОНИМОВ И ТОПОНИМОВ В ЦИКЛЕ Л.Е. УЛИЦКОЙ «СКВОЗНАЯ ЛИНИЯ»	11
Жигжитова Ю.Э., Чжан Сяоцзин ЗАКОНОМЕРНОСТИ АССОЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В АСПЕКТЕ ОЦЕНКИ УМСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ.....	14
Жень Сяоминь ПАРЕМИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СЕМЬЯ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	17
Килина А.М. КОЛОРАТИВНЫЕ ЭПИТЕТЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ С.А. ЕСЕНИНА.....	19
Макарова Т.В. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН «АРИРАН» И «СРОНИЛА КОЛЕЧКО»)	22
Слипченко А.С. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ АРТЕМИЯ ВЛАДИМИРОВА «БЕСЕДЫ С БАТЮШКОЙ»)	25
Сальникова А.Г. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ ЦВЕТОВОЙ СЕМАНТИКИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Н.Ю. АБГАРЯН «МАНЮНЯ»)	28

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бипперт М.А. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM (ЛИНГВОСТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ).....	31
Гордеева Е.Н. РОЛИ ЭКСПЕРТА В СЕТИ «ИНСТАГРАМ».....	35
Жвырбля С.Ю. КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ РАССТАВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»)	39
Курделяс А.А. ОБ ЭВФЕМИЗМАХ В ЗАГОЛОВКАХ ПЕЧАТНЫХ СМИ	42
Новиченок О.В. УЧАСТНИКИ И ВРЕМЕННЫЕ КООРДИНАТЫ СОПРИЧАСТНОСТИ В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	45

Осичкина А.А. РЕЧЕВОЙ ЖАНР СПЛЕТНИ.....	48
Самойленко М.А. СОБЫТИЙНЫЕ ПРОПОЗИЦИИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ДЕТЕЙ С ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ.....	51
Шульгина К.В. ВЕРБАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФОНАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕЧИ В ПРОТОКОЛЕ ДОПРОСА.....	54
Филькова В.А. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ НА ФОРУМЕ.....	57
Карчмит П.М. СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТАХ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM.....	60

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кулипанова А.В. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА.....	63
---	----

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Панченко А.Н. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМ МИКРОПОЛЯ «КАРТОФЕЛЬ» В ГОВОРАХ СИБИРИ.....	66
Базаржапова М.С. ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В БУРЯТИИ КАК СЛЕДСТВИЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ	69

РУССКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ

Блинова В.С. АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ НОРМА И РАБОТА С НЕЙ В ШКОЛЕ.....	72
Лисман А.М. ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА ЖИТИЯ В ЯЗЫКЕ XVII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ «ПОВЕСТИ ОБ УЛИЯНИИ ОСОРЬИНОЙ»).....	74

РУССКИЙ КАК ИНОСТРАННЫЙ

Хай Юйсинь РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	77
Чжи Дзю ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ	80
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	82
СВЕДЕНИЯ О НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ	84

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

CONCEPT OF LINGUISTIC WORLD-IMAGE IN MODERN CULTURAL LINGUISTICS

И.А. Захарова

I.A. Zakharova

Научный руководитель **Е.В. Осетрова**
Scientific adviser E.V. Osetrova

Язык, речь, лингвистика, лингвокультурология, языковая картина мира, концепт, национальная картина мира.

В статье рассмотрена языковая картина мира как методологическая основа лингвокультурологии – актуального направления в исследованиях национально-культурной специфики языка. Определена взаимосвязь данного понятия с понятиями «национальная картина мира», «наивная картина мира» и «концепт».

Language, speech, linguistics, cultural linguistics, linguistic world-image, concept, national worldview. The article considers the linguistic world-image as the methodological basis of cultural linguistics – a modern trend in researches of the national-cultural specificity of the language. The relationship of this concept with the concepts of «national world-image», «naive worldview» and «concept» is determined.

В современной науке широко обсуждается проблема взаимосвязи культуры и языка, проводятся различные исследования способов языковой концептуализации действительности, ставятся вопросы о принципах, методах, приемах и источниках изучения языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, Т.В. Булыгина, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, Т.В. Симашко, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева и др.).

Термин «картина мира» появился в начале XX века в работах Г. Герца по физике (1914) и применялся к физической картине мира, интерпретируемой им как «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Внутренние образы, или символы, внешних предметов, создаваемые исследователями, должны быть такими, чтобы логически необходимые следствия этих представлений в свою очередь были образами естественно необходимых следствий отображенных предметов» [Вардзелашвили, 2001, с. 32–33].

Что касается лингвистической методологии, ее развивает феноменологическое направление, согласно которому каждое сообщество в процессе своей

жизнедеятельности формирует определенный тезаурус, другими словами, систему понятий и представлений о реальности, которая отражается в системе языковых знаков и способах их конфигурации.

В лингвистике в связи с этим культивируется концепция языковой картины мира – глобального образа действительности, который можно реконструировать на основе лингвистических данных. Реконструкция языковой картины мира основана на лексическом материале. «Полный словарь того или иного языка не без оснований можно рассматривать как комплексный инвентарь всех идей, интересов и занятий, привлекающих внимание данного общества» [Сепир, 1993, с. 272].

Взаимодействуя с внешним миром, человек формирует представления об этом мире, о различных аспектах окружающей действительности – комплексную модель мира. Согласно антропоцентрической парадигме, мы «видим мир сквозь призму человека», своей деятельности в нем. Сознание организует антропоцентрический порядок вещей, определяющий набор ценностей. В связи с этим в лингвистике упор делается на языковую личность [Маслова, 2001, с. 4; Осетрова 2012, с. 25].

Связь «человек – язык – культура» представляет собой основной материал изучения лингвокультурологии, сравнительно молодого и перспективного направления в языкознании, возникшего на стыке культурологии и лингвистики и активно развивающего концепцию языковой картины мира.

Безусловно, вся лингвистика пронизана культурным и историческим содержанием, поскольку ее предметом является язык – условие, основа и продукт культуры. Однако именно лингвокультурология, используя понятия языкового менталитета и «духа языка», специально изучает национально-культурные особенности организации речевого общения, показывает духовность, коллегиальность русского народа, отраженную в языке (В.М. Алпатов, 2008). Данная дисциплина связана с философией, национальным характером, менталитетом и представляет собой определенную совокупность знаний о национально-культурной специфике, организации содержания словесного общения.

Лингвокультурологические исследования соответствуют общему направлению современного языкознания – переходу от языкознания «внутреннего», структурного, к языкознанию «внешнему», антропологическому, рассматривающему феномены языка в тесной связи с человеком, его мышлением, духовной и практической деятельностью.

Одним из основных подходов в современных исследованиях языка, в том числе в лингвокультурологии, становится подход к языку как к явлению, связанному с культурой той или иной этнической группы. Он включает в себя такие основополагающие понятия, как «концепт», «языковая картина мира» и «национальная картина мира». Представим их последовательно.

В современных лингвистических исследованиях «человеческий фактор» невозможно рассматривать отдельно от понятия «языковая картина мира».

Можно сосредоточиться на индивидуальной языковой картине мира – восприятии и оценке мира отдельной языковой личностью. Не менее перспективно изучение языковой картины мира целого народа, благодаря чему познается не только язык, но и история, культура, быт носителей языка. В данном случае под

языком понимается культурный код нации, а не просто средство общения (важный аспект лингвокультурологии) [Замалетдинов, 2004, с. 77–95].

Очевидным является факт многообразия картин мира. Концептуальная картина мира может быть различной у разных поколений, разных социальных, возрастных и гендерных групп. На ее структуру и содержание влияет и область научного знания, в границах которой она создается.

Большинство исследователей языковой картины мира исходят из противопоставления научной картины мира так называемой «наивной картине мира» [Апресян, 1995, с. 56–78]. «Наивная» языковая картина мира отражает национально-культурную специфику сознания людей – носителей языка. Это заставляет говорить о национальной языковой картине мира, которая отражает мировидение национального лингвокультурного сообщества. Общеязыковой картины мира не существует – она осмыслена как соединение составляющих ее национальных языковых картин мира.

Другим важнейшим понятием современной лингвистики является понятие концепта. С утверждением термина «концепт» в лингвокультурологических исследованиях появилось направление концептуального анализа. Концептуальный анализ рассматривает концепт в качестве объекта анализа [Фрумкина, 1992, с. 28–43].

Концепт можно было бы сравнить с понятием, но концепт, в отличие от понятия, не только мыслится, но и переживается, анализируется. Его объем шире объема понятия. Концепты – единицы, с помощью которых мы мыслим о мире, они составляют единицу национального менталитета [Колесов, 1999, с. 157]. Именно такую трактовку имеют культурно-ценностные концепты, изучая которые, выявляют и раскрывают семантику языка, делают выводы о специфике культуры конкретного народа.

Сравнение разных языков через призму теории картины мира предлагает науке новые способы проникновения в природу языка и его содержание. Изучение концептов на языковом материале конкретного языка – одно из целеполаганий современной лингвокультурологии.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
2. Вардзелашвили Ж. Метафорические номинации в языковой картине мира // Санкт-Петербургский государственный университет и Тбилисский государственный университет. Научные труды. Сер.: Филология. СПб.; Тбилиси, 2001. Вып. II. С. 32–37.
3. Замалетдинов Р.Р. Национально-языковая картина татарского мира: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2004. 500 с.
4. Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова». СПб.: Златоуст, 1999. 364 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
6. Осетрова Е.В. Манифестация факта в русском высказывании, или Событие выражения / Сибир. федерал. ун-т. Красноярск, 2012. 275 с.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 654 с.
8. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 28–43.

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ЦВЕТА «СИНИЙ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ СТУДЕНТОВ

ASSOCIATIVE FIELD OF THE COLOR “BLUE” IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF CHINESE AND RUSSIAN STUDENTS

Ван Лу, Хэ Шужань

Wang Lu, He Shuzhan

Научный руководитель Н.Н. Бебриш
Scientific adviser N.N. Bebrish

Ассоциативный эксперимент, восприятие, прилагательное цвета, стимул, слово-реакция, ассоциативное поле цвета «синий», респондент.

В статье рассмотрено ассоциативное поле цвета «синий» в языковом сознании китайских и русских респондентов младшего поколения. Описаны как одинаковые ассоциации, так и реакции, обусловленные социокультурными различиями. Полученные в ходе ассоциативного эксперимента реакции сопоставлены с данными толкового словаря.

Associative experiment, perception, adjective of color, stimulus, word-reaction, associative field of color «blue», respondent.

The article considers the associative field of the color «blue» in the language consciousness of Chinese and Russian respondents of the younger generation. Both identical associations and reactions due to sociocultural differences are described. The reactions obtained during the associative experiment were compared with the data of the explanatory dictionary.

В статье рассматривается восприятие прилагательного «синий» носителями китайского и русского языков. Известно, что ассоциативный эксперимент считается наиболее эффективным методом изучения структуры языкового сознания, позволяет реконструировать образ мира через различные формы его «овнешнения» [Васильев и др., 2015, с. 35].

Материалом для исследования послужили данные ассоциативного эксперимента, проведенного в декабре 2018 – январе 2019 года среди русских и китайских студентов. В эксперименте участвовало сорок человек в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет. Стимулом явилось слово «синий». Респонденты должны были за одну-две минуты написать слова-реакции. Всего получено 78 ответов (38 слов-реакций китайских студентов и 40 слов-реакций русских студентов).

Обратимся к анализу ассоциативного поля «синий» в восприятии китайских студентов: всего получено 38 ответов: существительных 29, прилагательных 7, наречие 1, словосочетание 1.

Ядерная зона представлена словами: *небо, море. Синий – цвет неба и моря.* Известно, что в китайской языковой картине мира синий и зеленый цвета не име-

ют отдельного цветообозначения, символом сине-зеленого цвета является небо [Дубкова]. Околоядерная зона включает реакцию *грустный*. Что может выступать в качестве психологического сигнала. Психологи зачастую тревожное состояние человека ассоциируют с синим цветом. Подобные представления о синем цвете характерны и для европейской культуры.

Периферийная зона представлена 13 ассоциациями: *океан, вода, чистый, скромный, лед, роза, вместе наслаждаться, источник, веселый, вечерний, князь, глубоко, слабый*. Единичные реакции отражают следующие смыслы: 1) вода и связанные с ней реалии: *океан, вода, лед, источник, глубоко*; 2) психологический сигнал: *чистый, скромный, веселый, слабый*; 3) носитель титула: *князь* (вероятно, речь идет о фразеологизме «голубая (синяя) кровь»);

4) социальное взаимодействие: *вместе наслаждаться* (в Китае велосипед-тандем синего цвета).

В «Словаре Синьхуа» слово «синий» имеет такие значения:

1) как цвет солнечного неба; 2) оригинальная основа работы; 3) рабочие, занятые ручным трудом, таким как производство и обслуживание – синий воротничок. 13 реакций респондентов совпали с первым значением, представленным в словаре. Таким образом, основные значения слова-стимула «синий» традиционны в языковом сознании китайских респондентов.

Обратимся к анализу ассоциативного поля «синий» в восприятии русских респондентов: всего получено 40 ответов, 37 существительных, 2 словосочетания, 1 предложение, из них 38 реакций положительных, 2 отрицательные (*тревога, страх*). Ядерная зона представлена словами: *зачетка, небо, море. Синий – цвет неба и моря, а также цвет зачатки*. Околоядерная зона включает слова: *ручка, кит, иней, вода*. Ассоциации ядра и околоядерной зоны в основном указывают на цвет.

Единичные реакции, составляющие периферию ассоциативного поля «синий» в представлении русских респондентов, по семантике можно объединить в следующие группы: 1) предметы, которые могут быть синего цвета: *костюм, книга, жидкость, экран*; 2) символ удачи, счастья: *синяя птица*; 3) признак погоды, состояния: *холодный замерзший, мороз, туман*; 4) вода и связанные с ней реалии: *океан*; 5) психологический сигнал: *тревога, страх, спокойствие*.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1989) слово «синий» имеет такие значения: 1. синий прил. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым. 2. Имеющий оттенок такого цвета (о лице, коже). || Имеющий лицо, кожу такого цвета (о человеке). В ассоциациях русских студентов нашло отражение первое значение слова.

Сравнивая реакции китайских и русских респондентов, можно сделать следующие выводы. 1. В ядро ассоциативного поля в обеих группах входят слова *небо, море*. 2. Имеются одинаковые реакции: *небо, море, вода, океан*.

Вместе с тем ряд ассоциаций указывает на различие восприятия синего цвета респондентами, обусловленное национальными и культурными особенностями наших стран. Реакции *иней, холодный, замерзший, мороз* российских

студентов связаны с природными особенностями, синий холод стал синонимом России, тогда как у китайских студентов таких ассоциаций нет. Реалии китайской действительности (велосипед-танDEM) не нашли отражения в реакциях русских студентов.

Наше исследование восприятия прилагательного цвета «синий» русскими и китайскими респондентами подтверждает тезис о том, что в разных культурах существуют как общие (интернациональные), так и различающиеся (национальные) культурные компоненты, которые находят отражение в том числе и в языке. Изучение особенностей восприятия фактора цвета поможет лучшему осознанию социокультурной картины мира другого языка и народа и, следовательно, будет способствовать взаимопониманию представителей разных стран.

Библиографический список

1. Васильев А.Д., Васильева С.П., Тимченко А.Г. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. 204 с.
2. Дубкова О.В. Цвета Китая – значение в культуре и искусстве. URL: <https://znak-simvol.ru/tsveta-kitaya-znachenie-v-kulture-i-iskusstve/>
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1989. 924 с.
4. Цун Япин. О национальном своеобразии цветовой символики в русском и китайском языках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1. С. 93–97. DOI: 10.17072/2037-6681-2017-1-93-97

РОЛЬ АНТРОПОНИМОВ И ТОПОНИМОВ В ЦИКЛЕ Л.Е. УЛИЦКОЙ «СКВОЗНАЯ ЛИНИЯ»

THE ROLE OF ANTHROPONYMS AND TOPONYMS IN L.E. ULITSKAYA'S "THROUGH LINE" CYCLE

Е.Р. Герасько

E.R. Gerasko

Научный руководитель А.Г. Тимченко
Scientific adviser A.G. Timchenko

Ономастика, антропоним, топоним, интертекстуальность.

Статья посвящена выявлению особенностей ономастикона в цикле повестей Л.Е. Улицкой «Сквозная линия», принципу употребления онимов и их классификации. Целью исследования является анализ роли антропонимов и топонимов в художественном пространстве цикла Л.Е. Улицкой. Для достижения цели использовался ряд методов, среди которых сравнительно-сопоставительный метод лингвистического анализа; описательный метод, который позволяет описывать ономастические элементы через наблюдение и обобщение; функциональный метод, позволяющий определить суть и назначение ономастического элемента в тексте.

Onomastics, anthroponym, toponym, intertextuality.

The article is devoted to identifying the features of the onomasticon in the cycle of L.E. Ulitskaya's novels "Through line", the principle of using onyms and their classification. The purpose of the research is to analyze the role of anthroponyms and toponyms in the artistic space of the L.E. Ulitskaya cycle. To achieve this goal, a number of methods were used, including a comparative method of linguistic analysis; a descriptive method that allows to describe onomastic elements through observation and generalization; a functional method that allows to determine the essence and purpose of the onomastic element in the text.

По мнению Г.Ю. Сызрановой, ономастика трактуется как «совокупность имен разных типов». Их особенностью является связь со всеми сферами человеческой жизни и деятельности [Сызранова, 2013, с.15].

В центре данной статьи – ономастикон цикла Л.Е. Улицкой «Сквозная линия». В нем мы выделили три основных онимических группы: антропонимическую, топонимическую и группу, связанную с интертекстуальным аспектом повестей. Своеобразие цикла «Сквозная линия» состоит в том, что повести в нем объединены одним общим мотивом – мотивом женской лжи. Помимо этого, их связывает сквозной персонаж – главная героиня Женя, которая оказывается в центре каждой рассказанной истории.

Как писатель-постмодернист, Л.Е. Улицкая часто прибегает к интертекстуальности, то есть соединяет оригинальный текст с какими-то элементами, взятыми из мировой литературы. Поэтому онимическая группа, связанная с именами, взятыми из известных произведений, начиная с Библии, несет большую

смысловую нагрузку. Во вступлении к циклу автор обращается к древнейшим источникам – Священному Писанию и «Одиссее Гомера». Так в повествовании возникают антропонимы Каин: «*Можно ли сравнивать крупную мужскую ложь, стратегическую, архитектурную, древнюю, как слово Каина, с милым женским враньем, в котором не усматривается никакого смысла-умысла, и даже корысти?*» [Улицкая] – и Одиссеей, который, как уверяет автор «*остался героем тысячелетий – как великий лжец, авантюрист, обольститель...*» [Улицкая]. Подобный прием позволяет задать мифопоэтический контекст повествования, обозначить глубину проблемы, обыграть название произведения – линия лжи, тянущаяся из глубины веков.

В остальных случаях упоминания имен Анны Карениной, лорда Фаунтлероя, маркиза де Сада и других является способом для характеристики героев, обозначения особой ситуации, сложившейся в их жизни.

Большой интерес представляет собой целое созвездие имен выдающихся поэтов Серебряного века, которые не только играют ключевую роль в создании сюжета (повесть «Явление природы») – героиня строит свою ложь на том, что выдает их стихи за свои, но и создают специфический культурный контекст (Блок, Ахматова, Цветаева, Ахматова и др.).

Цикл «Сквозная линия» насыщен антропонимами, в выборе которых удалось выявить следующий авторский принцип: чем ярче и необычнее герой, тем своеобразнее его имя. Приведем примеры: Айрин Лири, Анна Корк и т.д. Обратной взаимосвязи не наблюдалось. Автор не делала на этом акцент. Только на связи необычного имени и необычной судьбы. Примечательно, что в двух из четырех повестей цикла заглавие содержит имя – «Диана» и «Брат Юрочка».

Имя Диана пришло в русский язык из римской мифологии. Диана – богиня Луны. Более того, само ее имя образовано от латинского «*deus*» – Бог [Штаерман, 1990, с.187]. Антропонимы тесно связаны со смыслом повестей. Например, Диана оказалась мифическим лицом, выдуманной дочерью Айрин. Вместе с тем в этом придуманном рассказе она практически обожествлялась.

Другой особенностью антропонимической группы «Сквозной линии» является деление онимов на традиционные для русского народа (в разных формах) и европейские. Иллюзорность как составляющая часть поэтики произведения выражается в том числе подменой имен: «*Тамар звали Зиной, и она действительно хлебнула*» [Улицкая]. Таких случаев в повести «Счастливый случай» очень много.

Сочетания антропонимов и топонимов представляют собой своеобразный пример оксюморона: «*Аэлита из Риги, Эмма из Саратова, Алиса из Волхова и Алина из Таллина...*» [Улицкая]. Благодаря несоответствиям возникает комический эффект.

Множество имен употреблено в уменьшительно-ласкательной форме, которая создается при помощи суффикса -ечк (Надечка, Лялечка) или -еньк (Машенька), что создает оценочную функцию, особое отношение к этим героям.

В цикле представлен широкий ряд топонимов, среди которых: Европейские годонимы: Бульвар Сен-Мишель; российские ойконимы: Москва, Алушта,

Пушкино; российские урбатопонимы: Бескудниково, «Прага», кинотеатр «Худо-жественный», «Метрополь»; российские дримонимы: Нефедовский лес; гидронимы: Трифонов пруд; российские годонимы: улица Поварская; российские агоронимы: Театральная площадь, площадь Революции и т.д. Они позволяют определить место действия, дать уточнения характерам героев.

Таким образом, можно заметить, в цикле представлен широкий ряд антропонимов, в использовании которых автор не следует их традиционной семантике, а исходит из других принципов, главным из которых является чередование редких и частых имен. Именно от редкого или частого употребления имени зависят характер и личность героя. Лидирующее положение занимают имена, отчества и фамилии реальных людей; европейские и русские, мужские и женские имена, гипокористические имена.

Антропонимическое пространство тесно связано с топонимическим. Особенно это заметно на примере повести «Счастливый случай». Топонимы в цикле Л.Е. Улицкой обозначают большие и малые географические пространства, страны, города и присущие им объекты – улицы, магазины, площади; природные объекты – леса, реки, моря. Предпочтение отдано макротопонимам, ойконимам и урбатопонимам.

Итак, творчество Л.Е. Улицкой представляет богатейший материал для изучения ономастического пространства. Следуя эстетике постмодернизма, она наполняет произведение мифопоэтическим и интертекстуальным содержанием, благодаря чему ономастические элементы получают метафорическое толкование.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что ономастическое пространство цикла Л.Е. Улицкой составляют имена собственные, обозначающие предметы реальные; имена собственные, обозначающие предметы гипотетические (то есть связанные с ложью) и имена собственные, обозначающие предметы вымышленные.

Библиографический список

1. Сызранова Г.Ю. Ономастика. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. 247 с.
2. Улицкая Л.Е. Сквозная линия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=85921&p=1> (дата обращения: 25.03.2020).
3. Штаерман Е.М. Диана // Мифологический словарь / глав. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ АССОЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В АСПЕКТЕ ОЦЕНКИ УМСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

PATTERNS OF ASSOCIATIVE THINKING IN THE ASPECT OF ASSESSING MENTAL QUALITIES OF A PERSON IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURES

Ю.Э. Жигжитова, Чжан Сяоцзин

Y.E. Igitova, Zhang Xiaojing

Научный руководитель О.А. Гришина
Scientific adviser O.A. Grishina

Сравнительное языкознание, ассоциативный эксперимент, русский язык, китайский язык, русская культура, китайская культура.

В статье обсуждается вопрос выявления ценностных качеств человека – представителя разных культур, в частности русской и китайской. В качестве ценностной категории выбраны оценка умственных способностей, ассоциативные ряды, которые были составлены в ходе опроса русских и китайских студентов.

Russian comparative linguistics, associative experiment, Russian language, Chinese language, Russian culture, Chinese culture.

The article discusses the issue of identifying the value qualities of a person who is a representative of different cultures, in particular Russian and Chinese. The value-based category is formed by the assessment of mental abilities and associative series that were compiled during a survey of Russian and Chinese students.

Уже много лет ученые пытаются понять и разгадать «культурный код нации». Чтобы понять культуру, необходимо знать язык, так как «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [Маслова, 2001, с. 9]. Через язык и культуру мы можем установить ценностные представления человека.

Термин «ценность» многозначен, и в зависимости от цели исследования ученые вкладывают в определение базовой единицы аксиологической картины мира то или иное значение. В данной работе используется междисциплинарное понятие ценности как положительной или отрицательной значимости объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, она определяется их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений. «Человек придерживается вполне определенной системы ценностей и твердо делит все на хорошее и плохое: добро и зло, счастье и несчастье, благо и беду, добродетель и порок, успех и провал, везенье и невезенье, выигрыш и проигрыш, приятное и противное» [Арутюнова, 1984, с. 5].

Выявление ценностных ориентиров у разных народов возможно при проведении ассоциативного эксперимента, т.к. процесс порождения ассоциаций и ассоциативный материал – это надежный источник изучения структуры личности, имеющий важное преимущество перед другими методиками психолингвистического исследования, такими как опрос и анкетирование, поскольку ассоциативный эксперимент апеллирует к подсознанию, в то время как работа с анкетой требует включения сознания, вследствие чего возникают скрытый самоконтроль и самоцензура.

В настоящем исследовании был проведен ассоциативный эксперимент среди русских и китайских студентов с целью выявления особенностей языкового мышления и изучения базовых ценностей, относящихся к интеллектуальным характеристикам носителей китайской и русской культур.

Для исследования использовались тематические группы слова-стимула *умный*.

Наиболее частотными ассоциациями на стимул *умный* в ответах китайских студентов являются зоонимы – 48 %. Среди них – обезьяна, лиса, попугай, собака, ворон, свинья.

Обезьяна в качестве «показателя» ума не случайна, это объясняется особенностями фонетического устройства китайского языка. Слово «обезьяна» (по-китайски «хоу») созвучно с названием наследственного титула знати второго из пяти высших классов. Люди мечтали о повышении в должности и присвоении титула хоу, надеялись на благополучный карьерный рост. К тому же китайцы считали обезьяну умным животным, которое понимает человеческие чувства. Согласно древним записям, приматы даже служили при императорском дворе.

Лиса стоит на втором месте в списке ассоциатов-зоонимов. Это объясняется тем, что в китайской мифологии лиса имеет репутацию умной, хитрой, коварной обманщицы, оболстительницы. Образ лисицы-оборотня (ху-цзин) характерен только для восточной мифологии. Примечательно, что лиса связана и у китайцев, и у русских с представлением о лукавстве и хитрости, однако русскими респондентами лиса не была выбрана в качестве ассоциации «умный» ни разу.

Наряду с зоонимами в ответах китайских студентов используются ассоциативные тематические ряды: профессиональная деятельность (учитель, преподаватель) – 22 %; имена собственные (Эйнштейн, Юань Лунпин (китайский ученый-селекционер) Ян Ливэй (первый китайский космонавт) и др.) – 10 %; технические изобретения (умный дом, робот, Интернет, телефон) – 8 %; члены семьи, друзья, близкие – 6 % и единичные ассоциаты – 6 %.

Русские студенты чаще всего интеллект связывают с деятелями науки (профессор, академик, ученый) – 34 %; используют имена собственные (Пушкин, Ломоносов, Вассерман, Путин) – 13 %; встречаются сленговые ассоциаты, используемые в студенческой среде (ботаник, ботан, зануда) – 12 %; лексемы с понятийным ядром «ум» (голова, башка, головастый, башковитый, мудрец, знаток, не дурак) – 12 %. профессиональная деятельность (учитель, специалист, профессионал) – 10 %; технические изобретения (Гугл, Интернет) – 4 %; единичные ассоциаты – 15 %.

Проведенное исследование послужило попыткой обозначить культурный фон, стоящий за единицей языка и позволяющий соотносить поверхностные структуры языка с их глубинной сущностью. Так, например, было установлено, что представители китайской культуры чаще обращаются к образам мифологии и мира фауны. Становится совершенно очевидным, насколько высока роль анималистических символов и образов животных в традиционной культуре китайцев, в то время как ответы русских респондентов чаще обращены к существительным, связанным с профессиональной научной деятельностью.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики: сб. ст. / под ред. В.П. Григорьева. М.: Наука, 1984. С. 5–23.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.

ПАРЕМИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СЕМЬЯ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

PAROEMIAS OF THE THEME GROUP “FAMILY” IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Жень Сяоминь

Ren Xiaomin

Научный руководитель О.А. Гришина
Scientific adviser O.A. Grishina

Лингвокультурология, паремии, русский язык, китайский язык, пословицы, поговорки, семья.
В статье проводится анализ русских и китайских пословиц и поговорок тематической группы «Семья». Автор приходит к выводу, что и в русском, и в китайском языках паремии данной тематической группы представлены достаточно широко. Это говорит о том, что в русской и в китайской культурах семья представляет социальную, духовную, нравственную ценность и играет в жизни человека и общества большую роль.

Linguoculturology, paremias, Russian language, Chinese language, proverbs, sayings, family.
This article analyzes Russian and Chinese proverbs and sayings of the thematic group “Family”. The author concludes that both Russian and Chinese paroemias of this thematic group are widely represented. This shows that in Russian and Chinese cultures, the family reflects the social, spiritual, and moral value and plays an important role in the life of a person and society.

Человек не может жить и существовать один. Все согласны с тем, что семья занимает одно из главных мест в нашей жизни, и нет ничего дороже семьи. Поэтому в настоящей статье мы будем обсуждать пословицы и поговорки о семье в русском и китайском языках, т.к. они отражают культуру и характер своего народа.

С одной стороны, семья – это основа основ, которая дает ребенку все необходимые человеческие качества, воспитывает доброту и сочувственность. Это отражено в русской паремии «Яблоко от яблони недалеко падает». Действия родителей непосредственно влияют на детей. Хорошее поведение побуждает детей стать лучше, но плохие привычки родителей также могут разрушить жизнь ребенка. В китайском языке также есть пословицы, отражающие отношения родителей и детей. Но эти пословицы прежде всего воспитывают уважительное отношение к родителям. Например, 有钱难买子孙贤 (почтение родителей за деньги не купишь) – дети должны всегда заботиться о своих родителях, только тогда они заслужат уважение и почтение не только в глазах родных, но и всех окружающих. Или 知子莫若父 (только отец знает сына лучше всех), то есть отец воспитывает сына, дает ему знания, учит жизни, поэтому только отец знает, какой результат этого воспитания получит.

С другой стороны, семья – это место, где искренне гордятся твоими успехами, делят с тобой радость и скорбь, поддерживают и помогают во всем и всегда.

Многие русские пословицы отражают привязанность и любовь к семье: *Мой дом – моя крепость. В гостях хорошо, а дома лучше. Дома и стены помогают. Вся семья вместе, так и душа на месте.*

Семья – это ключ к счастью и единственная структура общества, где люди по-настоящему нужны друг другу. Как говорится в русской пословице, *Муж и да жена – одна сатана.* Это значит, что интересы мужа и жены совпадают, у них общие цели и общие взгляды, они делают все сообща. В китайском языке есть пословица, имеющая похожее значение: 日夫妻百日恩 (муж и жена однажды – супруги на всю жизнь), то есть после свадьбы муж и жена должны вместе делить и радость, и горе, иметь одну общую цель, только тогда они будут счастливы.

В русском и китайском языках также есть паремии, в которых обсуждается, кто должен быть в семье главным. В русском языке: *Муж – голова, жена – шея:* мужчина главный в семье, но жена им вертит, как хочет. Китайская поговорка *Мужик в семье, что матица в избе* имеет несколько иное значение: муж – самый важный человек в семье, источник финансовой поддержки семьи. Если мужчина любит свою семью, то ему нужно больше зарабатывать, чтобы семья жила богатой и счастливой жизнью.

К сожалению, не во всех семьях царит взаимопонимание, иногда родные люди не могут найти между собой общий язык и живут разной жизнью, практически не пересекаясь. Есть такая китайская пословица: *Раздорная семья, что треснутая тарелка: звонкого звука не издает.* Похожая паремия есть и в русском языке: *Жить как кошка с собакой.* Такие семейные отношения не могут быть счастливыми. Но если уж случились размолвки и ссоры в семье, то никто об этом не должен знать. В этом русская и китайская культуры похожи, и это отразилось в поговорке *Не выносить сор из избы* (в китайском языке – 家丑不可外扬 (семейные неурядицы не выходят за пределы дома)).

Чтобы избежать этой проблемы, необходимо просто осознавать важнейшее значение семьи в нашей жизни. Как говорится в китайской поговорке: 家和万事兴 – *семейное согласие всего дороже.* Каждому человеку нужно понимать, что никто и никогда не будет любить и дорожить им больше, чем его родные и близкие. Для нас важны признание, уважение и любовь окружающих – наших самых дорогих и близких людей. Смысл русской пословицы *Не нужен и клад, коли в семье лад* заключается в том, что нет ничего ценнее, чем жить в гармонии с семьей.

Пословицы и поговорки, как зеркало, отражают духовную жизнь и моральное состояние народа. Как видно из этих примеров, и русские и китайцы считают, что без семьи прожить невозможно. Хорошая семья в наше время – это подарок судьбы.

КОЛОРАТИВНЫЕ ЭПИТЕТЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ С.А. ЕСЕНИНА

COLORATIVE EPITHETS IN S.A. YESENIN'S POETIC TEXTS

А.М. Килина

A.M. Kilina

Научный руководитель Н.А. Бурмакина
Scientific adviser N.A. Burmakina

Цветонаименование, колоративная лексика, эпитет, регулятивная структура, поэтический текст.

В статье проводится анализ функционирования регулятивных структур колоративного эпитетного типа на примере поэтического творчества С.А. Есенина. На основе изучения колоративной лексики установлено, что использование цветонаименований позволяет придавать тексту эмоциональность, выразительность и конкретность, следовательно, делать более наглядным для восприятия читателей. Основным источником исследования стал сборник поэтического творчества С.А. Есенина «Стихотворения. Поэмы».

Color naming, colorative vocabulary, epithet, regulatory structure, poetic text.

The article analyzes the way regulatory structures of colorative epithet type function on the example of the poetic creativity of S.A. Yesenin. Based on the study of color vocabulary, it is established that the use of color names allows to give a text emotionality, expressiveness and concreteness, therefore, to make it more visual for the perception of readers. The main source of research was the collection of poetry by S.A. Yesenin "Poems".

В своем творчестве С.А. Есенин активно использует колоративные эпитеты. Исследователями выявлено, что в поэзии С.А. Есенина представлено 492 языковые единицы цветописи [Кононенко, Шадрина, 2005, с. 136]. В ходе проведенного нами анализа 150 стихотворений С.А. Есенина было выявлено 350 упоминаний цвета.

Используя эпитеты при создании стихотворений, поэт подчеркивают самые выразительные черты описываемого предмета. Употребление красочных определений, выраженных колоремами, позволяет ему передать эмоции лирического героя, отразить свой внутренний мир.

Рассмотрим специфику функционирования регулятивных структур колоративного эпитетного типа на конкретных примерах, взятых путем сплошной выборки из поэтических текстов С.А. Есенина.

Для поэта характерно употребление цветонаименований желто-золотого оттенка: *желтый, злаченый, золотой, златой, золотистый*. В подтверждение данной мысли приведем пример:

То сучья **золотых** стволов,
Как свечи, теплятся пред тайной...

(«Душа грустит о небесах...») [Есенин, 2004, с. 182].

Есенин в довольно большом количестве употребляет прилагательные красного оттенка: *красный, багряный, багровый, алый, розовый*. Наиболее часто встречаются колоративы «красный» и «алый». Это можно проследить на примерах:

Отелившееся небо

Лижет *красного* телка.

(«Не напрасно дули ветры...») [Есенин, 2004, с. 150]

или

Плещет надо мною

Пламя *красных* крыл.

(«Тучи с ожереба...») [Есенин, 2004, с. 145].

Редко и бережливо поэт использует эпитеты «малиновый, маковый, вишневый, рдяный, огненный, огневой, кровавый» [Есенин, 2004, с. 137], но зато их употребление придает неповторимую звучность поэтическому тексту:

В руках – краюха хлеба,

Уста – *вишневый* сок.

(«О Русь, взмахни крылами...») [Есенин, 2004, с. 151]

или

Опять передо мною голубое поле,

Качают лужи солнца *рдяный* лик.

(«Голубень») [Есенин, 2004, с. 142].

Примечательно, что довольно часто в поэтических текстах Сергея Есенина встречается упоминание цветоименования «белый», выступающего в роли эпитета:

Кажется мне – осыпаются липы,

Белые липы в нашем саду.

(«Снежная замаять дробится и колется...») [Есенин, 2004, с. 240]

или

Снежная равнина, *белая* луна,

Саваном покрыта наша сторона.

(«Снежная равнина, белая луна...») [Есенин, 2004, с. 242].

Интересен процесс создания новых эпитетов-цветоименований. Так, путем слияния колором *красный* и *желтый*, поэт получает *рыжий, ржавый, медный*. Рассмотрим действие данного приема на примерах:

Кто-то в солнечной сермяге

На осленке *рыжем* едет

(«Сохнет стаявшая глина...») [Есенин, 2004, с. 117]

или

Я на всю эту *ржавую* мреть

Буду щурить глаза и суживать

(«Сторона ль ты моя, сторона!») [Есенин, 2004, с. 193].

Л.А. Кононенко и М.Г. Шадрин в научной статье «Колоративная лексика в поэзии С.А. Есенина» утверждают, что «помимо полной формы имен прилагательных» Сергей Александрович удачно употребляет и краткую, встречающуюся

в «стилизированных под народные произведения» [Кононенко, Шадрина, 2005, с. 137]. При этом краткие прилагательные, о которых упоминается в тексте статьи, являются эпитетами:

Я молюсь на *алы* зори,
Причащаюсь у ручья.

(«Я – пастух; мои палаты...») [Есенин, 2004, с. 116].

С.А. Есенин использует колоремы эпитетного типа, представленные сложными прилагательными. Их употребление позволяет придать предмету описания новую качественную характеристику. Например:

И треплет ветер под косынкой

Рыжеволосую косу

(«Опять раскинулся узорно...») [Есенин, 2004, с. 138].

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что применение С.А. Есениным колорем, функционирующих в составе регулятивных структур, позволяет значительно расширить прагматические возможности каждого поэтического текста.

Кроме того, выяснено, что колоративная лексика помогает раскрыть авторское видение мира, передать многообразие красок природы. Примечательно, что Сергей Александрович использует регулятивные структуры колоративного эпитетного типа с целью придания художественному тексту выразительности и смысловой завершенности.

Библиографический список

1. Есенин С.А. Стихотворения. Поэмы. М.: Дрофа, 2004. 336 с.
2. Кононенко Л.А., Шадрина М.Г. Колоративная лексика в поэзии С.А. Есенина // Современное есениноведение. 2005. № 3. С. 136–141.

ЛИНВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН «АРИРАН» И «СРОНИЛА КОЛЕЧКО»)

LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF KOREAN AND RUSSIAN SONG FOLKLORE

Т.В. Макарова

T.V. Makarova

Научный руководитель Н.А. Бурмакина
Scientific adviser N.A. Burmakina

Лингвокультурология, лингвокультурологический анализ, песенный фольклор, русский фольклор, корейский фольклор, Ариран, лирические песни.

В статье представлены результаты проведенного лингвокультурологического анализа русской народной песни «Сронила колечко» и корейской народной песни «Arirang». Тексты исследуются на разных уровнях языка с учетом исторического формирования самих языков.

Linguoculturology, linguoculturological analysis, song folklore, Russian folklore, Korean folklore, Arirang, lyric songs.

The article presents the results of the linguistic and cultural analysis of Russian folk songs and the Korean folk song “Arirang”. The texts are studied at different levels of the language, taking into account the historical formation of the languages themselves.

Фольклор – традиционное художественное творчество народа [Аникин, 2004, с. 14]. Он объединяет в себе два важных понятия, которые являются неотъемлемыми составляющими каждого народа и которые не могут существовать друг без друга – это язык и культура. Эти термины входят и в понятие лингвокультурологии – комплексной лингвистической науки, направленной на описание «проявлений культуры, отразившихся и закрепившихся в языке» [Маслова, 2001, с. 9] и ориентированной на человеческий фактор в языке и на языковой фактор в человеке [Гизатулина, 2018, с. 329]. На этом фоне сопоставление фольклорных песен России и Кореи будет интересным, а также актуальным из-за нехватки исследований в области сопоставления русской и корейской песенной фольклористики. Результаты анализа могут пригодиться при углубленном изучении корейского или русского языков, а также при сопоставительном анализе фольклорных песен разных стран.

В анализе текстов песен в фонетическом аспекте более значимы и интересны гласные звуки и их распевность. Именно они вокализуют текст. В песне «Сронила колечко» распев гласных происходит не в ступенчато-раздробленном виде, а в мягком, плавном исполнении с добавлением интонации плача и вздыхания. В песне «Ариран» наблюдается ступенчатая вокализация текста – большинство слогов

интонационно и аудиально подчеркиваются, поэтому сама мелодия звучит раздробленно. На такое разное звучание песен влияют географическое положение стран и особенности их местности. Корея – это небольшой полуостров, который практически со всех сторон окружен водой, а сам он покрыт горными массивами. Такая местность психологически не позволяет народу исполнять песни плавно, как у русского народа, «широта души» которого соотносима с географией страны.

С русской стороны наблюдается использование слов в уменьшительно-ласкательной форме (*колечко, сердечко, дружке*). Они используются для выражения эмоций народа и придают особенно сердечный и безыскусственный тон всей песне в целом, выражают необычайную доброту народа по отношению ко всему, что достойно любви, признания, расположения [Хроленко, 2005]. Настроение мягкости и трогательности исполнению придают мягкие согласные звуки (*дал'еко / по в'есн'е / б'елой / б'ер'езы / в'еч'ерн'ей* и т.д.).

В анализируемых песнях присутствует большое количество символов и образов. Так, слово «Ариран», которое не имеет точного перевода и семантически приближено к слову «преграда», благодаря контексту приобретает визуальное проявление в виде горы Пэктусан, которая также является символом. В русской песне важен образ кольца как символа вечной любви, который относится к свадебной тематике. Интересно то, что «символика, скованная традицией обряда, превратилась в средство передачи переживания, взятого в бытовой правде» [Анникин, 2004, с. 541]. Как выразитель русской культуры появляется образ «березы», который является символом невинности, чистоты и девичьей красоты, а рядом стоящий эпитет «белая» только усиливает семантику образа.

В песнях упоминаются небесные тела, однако они имеют разное значение в тексте. В русском тексте появляется месяц как проводник, который направляет героиню к любимому (*А месяц дорогу / Укажет к нему*). В русской культуре небесные светила персонифицировались: месяц был мужем, а жена – солнцем. В корейской песне говорится о звездах с целью усиления сравнительного оборота (*Сколько светится звезд / Также много мечтаний в нашем сердце*). Однако отметим, что образы небесных светил относятся к восточной натурфилософии, которая легла в основу образования и написания гласных букв в корейском алфавите «Хангыль» [Ли Ископ и др., 2005]. Исходя из этого, метафорическое высказывание в песне усиливается.

Важным является направленность обращения лирической героини. Так, в песне «Ариран» героиня обращается к своему возлюбленному с оттенком причитания (*Ты оставил меня здесь и решил уйти*). В песне «Сронила колечко» нет конкретного обращения к возлюбленному, но есть описание внутреннего состояния героини и ее действия (*заныло сердечко, не знаю искать где, я жду недождуся, к милому пойду*). Из-за отсутствия конкретного адресата, можно предположить, что «монолог» героини обращен к природе как единственному слушателю, утешителю и другу. Здесь появляется тема трудной судьбы женщины. Попытка найти утешение в природе свойственна менталитету русских людей, для которых природа еще с языческих времен являлась источником силы и веры.

В построении текста корейской песни ярко выделяются две первые строчки, которые повторяются в каждом четверостишии (*Ариран, Ариран, перевал Ариран; Переход через перевал Ариран*). Такое построение позволяло сочинять и добавлять новые куплеты, т.е. продолжать песню. Первые две строчки оставались неизменны, а две последующие могли быть придуманы и допеты соответственно контексту. В песне «Сронила колечко» нет повтора строк, но такой прием очень часто используется в русских народных песнях.

Таким образом, в корейской и русской песнях с помощью анализа языковых единиц нам удалось выявить культурологические особенности менталитета и мышления обоих народов. Эти песни имеют как сходства, так и различия, однако сходства имеют разную семантическую основу.

Библиографический список

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: учебник для вузов. М.: Высш. шк., 2004. 735 с.
2. Гизатулина А. Ф. Лингвокультурологические аспекты в лингвистическом анализе статья // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 329–331.
3. Ли Иксоп, Ли Санок, Чхэ Ван. Корейский язык: история и современное состояние. М.: Первое Марта, 2005. С. 15–88.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
5. Хроленко А.Т. Язык фольклора: хрестоматия. 2005. URL: file:///C:/Users/1/ Downloads/ yazyk-folklor-aleksandr-timofeevich-hrolenko.fb2
6. Park Hyunjin. Korean Arirang: History, Genres, and Adaptations. In Edward Niedermaier's Arirang Variations // Arizona state university. USA, 2011. URL: https://repository.asu.edu/attachments/56740/content/PARK_asu_001_0E_10620.pdf

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ АРТЕМИЯ ВЛАДИМИРОВА «БЕСЕДЫ С БАТЮШКОЙ»)

LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF THE MEDIA TEXT (IN THE CONTEXT OF TEXTS BY ARTEMIY VLADIMIROV “CONVERSATION WITH THE PRIEST”)

А.С. Слипченко

A.S. Slipchenko

Научный руководитель Н.А. Бурмакина
Scientific adviser N.A. Burmakina

Медиатекст, беседа, отношения, ценности, поведенческая модель, предубеждения, мифы.
В статье проанализированы ценностные аспекты, поведенческая модель, предубеждения и мифы телевизионных передач канала «Союз» «Беседы с батюшкой» исходя из лингвистического и лингвокультурологического анализа речи протоиерея Артемия Владимирова.

Mediatext, conversation, relationships, values, behavioral model, biases, myths.
The article analyzes value aspects, behavioral model, biases and myths of TV programs of the Union channel «Conversations with the priest», based on the linguistic and linguoculturological analysis of the speech given by Archpriest Artemiy Vladimirov.

Появившись в 90-х годах XX века в англоязычной научной литературе, термин «медиатекст» быстро распространился в медиадискурсах. Медиа-текст – media text, media construct) – сообщение, изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и пр.) [Жребило, 2010, с. 245].

Беседа – это разговор, обмен мнениями, направляемое участниками неформальное, неподготовленное взаимодействие, являющееся последовательным взаимобменом мыслями и чувствами между двумя и более людьми [Вердербер, 2007, с. 395].

Слова – строительный материал языка. Истинная речь связана с нашей историей, развитием общества и культурой. Артемий Владимиров говорил: «...слово, обыкновенное человеческое слово, исходящее из уст, – это своего рода „лакмусовая бумажка” ... Многого можно узнать по этой „бумажке”, если за дело берется специалист» [Владимиров, 2011].

Значение лингвокультурологического метода для анализа медиатекстов очевидно, поскольку весь корпус медиаречи является важнейшим компонентом современной культуры.

Ценности. В качестве когнитивных единиц медиапродукта, содержащего духовные представления нации, как правило, выступают концепты. Концепты

медиа-текстов нами были проанализированы с помощью контент-анализа, именно с помощью него мы вывели перечень ценностей.

Концепт «литература». Периферийные смыслы концепта «литература»: «писатель», конкретное имя и фамилия, «произведение», название, «книга», «книжечка», «читатель», «чтение»: *«изучая **произведение писателя** со всем вниманием и любовью, мы призваны исполниться сострадания и любви к нему как человеку и выполнять его просьбы»* (Беседы, 25 марта 2014). Сама ценность и ее периферийные смыслы встречаются в речи батюшки более 130 раз.

Концепт «Русский дух». Словосочетания «русский дух», «русская душа», «русская культура», «русская жизнь», «русский народ», «русский характер» встречаются в речи батюшки более 30 раз: *«Сколько читал **русский народ** в конце XIX века, мы можем судить по миллионным тиражам листов для народа...»* (Беседы, 5 января 2016). Концепт «добро» и периферийные смыслы концепта: «хороший», «благо», «благодушие», «благородство», «добрый(ая)(ое)», «добрые дела (поступки)» – более 40 раз: *«делают **добро** по естественной потребности в нем»* (Беседы, 24 ноября 2014).

Концепт «педагогика». Артемий Владимиров говорит о педагогике почти в каждом ответе на вопрос: о преподавательской деятельности; о том, что мы должны учить и сами учиться, а также он говорит о концепте «педагогичность с точки зрения семейных ценностей: *«Это родители, духовники, **педагоги**, здесь я говорю о тех, кто своим делом доказали любовь и преданность молодежи»* (Беседы, 25 марта 2014). Слово «педагог», «педагогичный», «учитель», «учит, учить, учиться» встречается в речи батюшки более 20 раз.

Концепт «любовь», а также его периферийные смыслы: «любить, возлюбить», «отношения, взаимоотношения», «чувства», «верность», «ласка», «преданность», «возлюбленная(ый)», «любимые», «забота», «понимание», можно встретить в речи батюшки более 60 раз: *«...тогда Бог воздает нам своей **благодатью** и делает человека способным любить без раздражения, без корысти, без надежды на взаимность»* (Беседы, 25 марта 2014).

Артемий Владимиров человек церковный, поэтому ценность «Бог» занимает одно из главных мест в его словах, в его жизни, в его аргументах и его поучениях: *«Если бы меня спросили, как „жить не тужить“, я бы ответил – с молитвой к **Богу** и любовью к людям»* (Беседы, 25 марта 2014). Слова «Бог», «Господь», «Божья(ий)», «молитва», «помолиться», «вера», «верование», «святой», «церковь», «церковные», «богослужение», «богомислие», а также имена церковных людей встречаются в речи Артемия Владимирового более 110 раз. Таким образом, этот концепт является одним из самых важных.

Поведенческие модели, предубеждения и мифы. Характерная черта телевидения – личностный, доверительно-интимный характер телевизионного общения. Сила воздействия телевизионного общения опосредуется личностными поведенческими моделями. Для нас важно узнать, не кто он, а как себя ведет. Артемий Владимиров в передачах олицетворяет образованного русского человека. Он постоянно вспоминает историю России; обращается к литера-

турным источникам, религиозным. За плечами Артемия большой жизненный опыт и много житейской мудрости. Он простодушен и открыт, именно благодаря этим качествам на экране возникает образ положительного героя. Артемий Владимиров очень грамотно подходит к своим ответам на вопросы телезрителей, некоторые из которых бывают неэтичными. Протоиерей Артемий Владимиров призывает слушателей (читателей) переосмыслить свое восприятие жизни, призывает открыть свои сердца для любви и радости, перестать осуждать, роптать, жаловаться, научиться ценить жизнь и людей: *«Но у каждого из нас есть свои дарования, и мы должны, изучая заповеди, присматриваться к самим себе»* (Беседы, 25 марта 2014).

Медиатексты насыщены культурозначимой информацией, в них фиксируются и отражаются как общие, так и специфические особенности функционирования национальных языков и культур. Именно поэтому выявление и описание культурозначимых компонентов медиаречи оказывается сегодня одной из важнейших исследовательских задач.

Источники

1. Беседы с бабушкой. Добродетели на примерах русской литературы. Эфир 25 марта 2014 г. // «Союз»: телеканал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=76sTxQC2WU0>
2. Беседы с бабушкой. Проблема современной семьи. Эфир от 24 ноября 2014 г. // «Союз»: телеканал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VVJ5p-ONomo>
3. Беседы с бабушкой. Зачем читать книги? Эфир от 5 января 2016 г. // «Союз»: телеканал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bTLCUuWsTF0>

Библиографический список

1. Вердербер Р. Психология общения. СПб., 2007. 412 с.
2. Владимиров А. Искусство речи. М., 2011. 525 с.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань, 2010. 486 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ ЦВЕТОВОЙ СЕМАНТИКИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Н.Ю. АБГАРЯН «МАНЮНЯ»)

VOCABULARY OF COLOR SEMANTICS AND ITS FUNCTIONING IN CHILDREN'S LITERATURE (BY THE EXAMPLE OF N.Y. ABGARYAN'S NOVEL "MANYUNYA")

А.Г. Сальникова

A.G. Salnikova

Научный руководитель В.Н. Замыслова
Scientific adviser V.N. Zamyslova

Лексика цветовой семантики, функционирование, детская литература, повесть Н.Ю. Абгарян.

Статья посвящена рассмотрению повести Н.Ю. Абгарян «Манюня» с точки зрения лексического состава. Дано определение лексики цветовой семантики. Выявлены лексические единицы с семантикой цвета. Приведена их количественная характеристика. Представлен анализ функционирования данных лексических единиц в тексте.

Vocabulary of color semantics, functioning, children's literature, N.Y. Abgaryan's novel.

The article is devoted to the consideration of N.Y. Abgaryan's novel "Manyunya" in terms of lexical composition. The definition of vocabulary of color semantics is given. Lexical units with color semantics are identified. Their quantitative characteristic is given. The analysis of lexical units and their functioning in the text is presented.

Под лексикой цветовой семантики понимаются такие языковые или речевые единицы, которые содержат в себе корневой морф, этимологически и семантически связанный с цветом и цветопониманием. При этом такая лексика может выступать как в прямом значении при описании в тексте, так и в образном значении.

Существует шесть основных подходов к изучению цвета в литературе: лексико-семантический, грамматический, исторический, когнитивный, сопоставительный и функциональный [Яковлева, 2009, с. 5]. В данной работе мы рассмотрим лексику цветовой семантики с точки зрения ее функционирования в тексте повести, так как цветопись является одним из неотъемлемых элементов идиостиля писателя.

Проанализировав лексический состав повести, мы выявили двадцать две группы цветовых обозначений, из которых двенадцать содержат в корневых морфемах указание на конкретный цвет. О том, что в русском языке «наивная картина мира» включает именно двенадцать «основных» цветов, пишет Р.М. Фрумкина. Исследователь выделяет «семь цветов радуги», а также розовый, коричневый и ахроматические цвета – черный, белый, серый. Цвета, которые исследователь называет

«прочими», мы будем называть оттенками [Фрумкина, 1984, с. 64–85]. Лексика цветовой семантики в повести «Манюня» представлена следующими основными цветами и их оттенками: *красный* (алый, пунцовый, каштановый, румяный, малиновый, бордовый, червонный), оттенки *оранжевого* (рыжий, ржавый), *желтый* (медовый, золотой, латунный), *зеленый* (салатово-зеленый, нежно-салатовый), *голубой* (ярко-голубой, нежный голубой, топазовый), *синий* (темно-синий, синюшный, баклажановый синий, васильковый, нежно васильковый), *фиолетовый* (свекольный, сиреневый), *белый* (белоснежный, белокурый), *черный* (смоляной, угольный), *серый* (сизый, серебряный, булатный, седой), *коричневый* (светлый карий, бурый, бежевый, нежно-кремовый, русый, шатенка), *розовый*.

Остальные одиннадцать групп световых обозначений формируются на основе иных корневых морфем. Перечислим их: прозрач- (*прозрачная оберточка, прозрачное печенье*), блеск- / блест- (*масляный блеск, блестящая конфета*), цвет- (*цветные карандаши, цветастое платье*), крас- (*красочная афиша*), свет- (*светлое пальто, светлые глаза*), темн- (*темный купол неба, темный низ*), бледн- (*бледное лицо, бледный отец*), ли- (*переливающееся платье, переливающееся золото*), ярк- (*яркие звезды, ярким светом*), искр- (*шерсть искрилась*), сия- (*сиять чистотой, месяц сиял*).

Исходя из роли, которую выполняют вышперечисленные лексические единицы в контексте повести «Манюня», мы выделили следующие их функции.

1. Описательная.
2. Экспрессивная.
3. Стилистическая.

Описательная функция реализуется через следующие тематические подгруппы: внешность (*седые волосы, голубоватые черепа, золотые зубы*), одежда (*голубенькая футболка, белые сорочки, коричневые чулки*), еда (*золотисто-медовые абрикосы, черный перец, зеленобоккий арбуз*), предметы окружающего мира (*латунный семисвечник, комод из черного дерева, ярко-голубой пакет*), пространство (*темный погреб, темная тюрьма, белые дома*), природа (*светлый вечер, алые маки, беленький песочек*).

Экспрессивная функция реализуется через лексику цветовой семантики, которая передает эмоциональное состояние персонажей (*Манька покраснела, Арарат побледнел, мама зарделась*).

Стилистическая функция реализуется через цветочные / световые метафоры и эпитеты (*серые холмы, война Алой и Белой Розы*), сравнения (*боль словно темная страшная жижа*), фразеологические обороты (*как гром среди ясного неба, на черный день, светилась счастьем*).

Рассмотрев лексику цветового обозначения, можно сделать следующий вывод: описательная функция цветописи является наиболее важной в повести Н.Ю. Абгарян «Манюня». Это объясняется тем, что текст принадлежит к корпусу детской литературы, которая по своему определению в большей степени нуждается в образности, яркости художественного пространства. Одной из особенностей литературы для детей является ее ориентированность

на развитие воображения и на формирование интереса к чтению. Благодаря большому количеству разнообразных цветов и их оттенков текст рассматриваемой повести успешно выполняет данные функции.

Библиографический список

1. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
2. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.
3. Яковлева И.Н. Функционирование колоративной лексики в романе В. Набокова «Король, дама, валет». Самара, 2009. 23 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM (ЛИНГВОСТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ)

FEATURES OF APPEALS ON SOCIAL NETWORK INSTAGRAM (LINGUO-STRUCTURAL ASPECT)

М.А. Бипперт

M.A. Bippert

Научный руководитель А.Г. Тимченко
Scientific adviser A.G. Timchenko

Обращения, адресат, адресант, неологизмы, общение, коммуникация, блог, Instagram.

В статье рассматривается один из важнейших компонентов предложения – обращение. Обосновываются взаимосвязи адресатов и адресантов. Представляются особенности обращений в популярной социальной сети Instagram.

Appeals, recipient, addressant, neologisms, communication, blog, Instagram.

The article discusses one of the most important components of sentence – an appeal. It offers relationships between recipients and addressants. Features of appeals on Instagram, a popular social network, are presented.

Обращение является одним из важных компонентов предложения, оно может быть как словом, так и словосочетанием. Использование обращений определяется коммуникативной целью адресанта. Используется для обозначения в речи адресата, на которого направлено содержание текста или предложения, семантически и синтаксически связанного с обращением.

Основная функция обращения – вокативная, служит для называния собеседника, привлечения его внимания, призыва к чему-либо. В некоторых контекстах может выполнять экспрессивную и оценочную функции. Экспрессия может выражаться интонацией, наличием или отсутствием повторения обращения, сопровождающими его междометиями или частицами, лексическим значением слова, которое выступает в роли обращения. Оценка тесно связана с экспрессией, выражает субъективное отношение говорящего [Федулова, 2014, с. 239].

Обращение является не только полифункциональным, но и содержит в себе различные признаки: частоту использования, формы речи, но самым популярным в лингвистике является семантическое разделение. В.К. Харченко предлагает

наиболее обширную семантико-ситуативную классификацию, разделяя обращения на такие группы, как: односложные, обращения по отчеству, по симпатиям, по возрасту, по профессии, родственные обращения, обращения-метафоры, обращения-комплименты, распространенные обращения. Представленная классификация охватывает наиболее широкий диапазон ситуаций, взаимоотношений адресатов и адресантов и экспрессивной составляющей используемых в разговорно-диалогической речи обращений [Харченко, 2010, с. 73–85]. Обращение может также рассматриваться не только как лингвистический, но и как коммуникативный компонент. Его правомерно назвать речевым жанром, ведь оно содержит в себе не только образ адресата, но и представление об авторе, информацию о нем как об участнике общения. Обладает целенаправленностью, целостностью, завершенностью, непосредственным контактом с действительностью и непосредственным отношением к чужим высказываниям, смысловой полноценностью, экспрессией, типичной жанровой формой [Бахтин, 1979, с. 237].

Особенности обращений в разговорной речи и интернет-общении немного различаются. Если говорить об адресатах обращений в Instagram – это невидимая и неизвестная аудитория, любой пользователь Интернета – потенциальный адресат. Адресантом же может являться как юридическое, так и физическое лицо. Безусловно, чаще всего им является конкретный человек, но особенность заключается в том, что если это не личная переписка, а пост (основной жанр Instagram, состоящий из фото или видео и подписи под ним), то в большинстве своем, отправитель и получатель не знакомы друг с другом. Межличностная интернет-коммуникация является персонализированной в связи с отсутствием личного знакомства. Происходит личностно ориентированное взаимодействие (даже на большую аудиторию). Автор, понимая особенности своей целевой аудитории, признает уникальность реципиентов, принимает во внимание их особенности, рассчитывает на встречное внимание.

В постах Instagram популярных пользователей авторов текстов и обращений можно разделить на несколько условных категорий. Основным критерием данной классификации является род деятельности: певцы / музыканты, фуд-блогеры, юмористы, представители политических структур и СМИ, бизнес-аккаунты, фитнес-блогеры, путешественники, бьюти-блогеры и люди, которые просто демонстрируют свою жизнь, сопровождая красивыми фотографиями. Безусловно, используемые ими обращения зависят не только от статуса, но и от ситуации, оба этих аспекта мы учтем при рассмотрении постов.

Рассмотрим обращения, используемые представителями упомянутых групп. Примером обращения музыканта послужит текст gvleps (Григория Лепса). Обращение певца к жителям города: «Чехов, спасибо. Было душевно и до скорых встреч!!!» (<https://www.instagram.com/p/B9ciDUXIhVt/> (дата обращения: 28.03.2020)). Гастролирующие исполнители часто используют синекдоху, обращаясь к целым городам. В других ситуациях их обращения являются обычными: друзья, ребята, уважаемые или любимые. Такие обращения являются наиболее

востребованными среди всей аудитории Instagram, ведь они не несут в себе личностной характеристики, помогают адресантам достойно обратиться к своим подписчикам, а адресатам – почувствовать себя частью одного сообщества. Футблогеры используют такой же арсенал слов, когда выставляют фотографии себя или своей жизни (что случается редко), а посты с рецептами редко нуждаются в обращениях, в основном такие тексты безличные и в повелительном наклонении.

Журналисты, политики и бизнесмены используют чаще всего официально-деловой стиль речи, обращаясь к пользователям с уважением, без фамильярных выражений, не показывая наличие социальной дистанции между адресатом и адресантом. Пример из аккаунта mossobyarin (Сергея Собянина): «С юбилеем Великой Победы! Дорогие ветераны! Дорогие москвичи!..» (https://www.instagram.com/p/B_9JlzFlicB/ (дата обращения: 14.05.2020)). В данной фразе, безусловно, важен и повод написания, значимый для людей праздник, но если проследить тенденцию в текстах данных групп пользователей, заметно, что конструкция пространственного обращения «дорогие + И.п.» является очень популярной, как и обращение к людям по профессии. Так, представители СМИ, политические деятели и бизнесмены могут обратиться к жителям страны, региона, города или к конкретному социальному институту.

Самыми изобретательными блогерами являются юмористы. Чаще всего новые виды обращений придумывает именно эта группа пользователей. В качестве примера приведем ряд обращений из аккаунта lubyatinka (Любови Сидоркиной): «ма малюсенькие», «мои зубные феи и феюны», «шалуны и шалунишки», «малыта», «цыпы мои», «девАчки», «бичеззз». Данная категория пользователей модифицирует не только русские, но и иностранные слова. Они видоизменяют, создают новые выражения или просто используют такие словосочетания, которые в качестве обращения к большому количеству незнакомых людей являются комичными. Их обращения экспрессивные, благодаря им читатель может почувствовать интонацию автора и даже его настроение. Блогеры, демонстрирующие свои семьи, «включают» в свою реальную семью и виртуальных пользователей, обращаясь к ним, например, как nadin_serovski (Надежда Серова): «Семья, все началось!..» (https://www.instagram.com/p/B-Rz9i_gEgb/ (дата обращения: 29.03.2020)). Такие родственные обращения с первых же строк позволяют подписчикам стать ближе к адресантам, будто общение происходит в реальном мире, а не в виртуальном. Две последние категории блогеров используют подобные обращения-метафоры, чтобы каждый читающий их пользователь почувствовал себя уникальным среди огромного количества пользователей.

Таким образом, одной из главных особенностей обращений в Instagram является их зависимость от рода деятельности пользователей. Благодаря данной социальной сети и ее пользователям, также появляются обращения-неологизмы, изменения стандартных русских обращений. Несмотря на то, что Instagram – это социальная сеть с большим количеством молодых пользователей, сохраняются признаки официального общения, многие пользователи придерживаются

тенденции использования уважительных обращений, ведь то, как адресат обращается к адресанту, показывает его отношение к аудитории, создает для подписчиков определенный образ, влияет на его популярность и дальнейшую деятельность.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Федулова У.М. Стилистические функции обращения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Вып. 1, т. 1. С. 239–242.
3. Харченко В.К. Современная повседневная речь. Изд. 2-е., перераб. и доп. М.: ЛКИ, 2010. 184 с.

РОЛИ ЭКСПЕРТА В СЕТИ «ИНСТАГРАМ»

ROLES OF EXPERTS ON INSTAGRAM

Е.Н. Гордеева

E.N. Gordeyeva

Научный руководитель Е.В. Осетрова
Scientific adviser E.V. Osetrova

Экспертиза, интернет-эксперт, экспертный блог, экспертный текст, «Инстаграм», Интернет.

В статье описано явление экспертных блогов, распространенных в Интернете, в частности в социальной сети «Инстаграм». На основе анализа текстов, представленных в профилях пользователей, автор составляет типологию интернет-экспертов, выделяя четыре роли: «профессионал», «опытный профессионал», «результативный эксперт», «наивный эксперт».

Expertise, expert, internet expert, expert blog, expert content, Instagram, Internet.

The article describes the modern tendency to use a social network Instagram for expert blogs. Relying on the analysis of the information presented on Instagram users' profiles, the author of the article attempts to classify Internet experts according to four roles: "professional", "experienced professional", "productive expert", "naive expert".

Экспертиза как вид профессиональной деятельности широко применяется в различных областях. Она же формирует свою речевую среду, обусловленную особым содержанием, целеполаганием и ролями участников, а потому представляющими интерес для коммуникативных направлений лингвистики [Осетрова, 2012]. Соответствующий термин имеет латинские корни (от лат. *expertus* – опытный) и обозначает исследование, разрешение определенного вопроса с помощью сведущих людей (ученых). Эксперт, в свою очередь, это компетентное лицо, обладающее специализированными знаниями в определенной области [Евстратикова, 2016]. С развитием интернет-коммуникации, у пользователей сети Интернет появилась возможность получать консультацию в режиме реального времени в пространстве различных форумов и социальных сетей.

Одной из форм такого взаимодействия является ведение экспертных блогов, в которых интернет-эксперты делятся своими знаниями в формате постов на определенную тему (экспертный контент), а также проводят онлайн-консультации. Экспертным блогом считается собственный сайт или страница в социальной сети, где публикуются заметки по определенной теме, основанные на собственных наблюдениях и опыте автора, который ведет этот блог. Главным отличием экспертного блога от обычного является тематика: автор должен разбираться в тематической области, которой посвящен блог, быть субъектом, «знающим предмет» [Слюсарев, 2018].

На сегодняшний день одной из наиболее активно развивающихся платформ является «Инстаграм» – сервис для обмена фото- и видеоматериалами, содержащий не только развлекательный, но и обучающий, и экспертный контент. В числе прочего в сети имеется множество аккаунтов интернет-экспертов, которые дают

экспертную оценку тех или иных проблем, ситуаций, явлений и фактов, адресуя ее своим подписчикам.

Несмотря на широкую и массовую распространенность экспертных блогов – аудитория некоторых из них достигает сотни тысяч подписчиков, – очевиден недостаток подобной экспертной оценки – невозможность исключения субъективизма. Оценка компетентности эксперта также представляет собой существенную проблему [Пономаренко, Ступаченко, 2013].

Для получения общего представления об авторе блога читатели обращаются к информации, расположенной в его профиле. Профиль представляет собой небольшой содержательный блок под именем пользователя, в котором обычно информация помещается в тематических рубриках «О себе», «Интересы», «Контакты» и т.п.

Анализ профилей пользователей позволил выделить несколько содержательных установок, которые используют авторы экспертных блогов для подтверждения статуса специалиста в своей области. На этой основе определены несколько экспертных типов.

Первый ролевой тип экспертов, отнесенный к «профессионалам», эксплицирует свой статус через соотнесение его с определенной профессией (сферой деятельности) в формах квалификативов и назывных конструкций (табл. 1).

Таблица 1

Образцы профиля «профессионала»

<i>КОСМЕТОЛОГ ДЕРМАТОЛОГ ФАМИЛИЯ Врач Имя Отчество Запись май Пациенты, записанные в лист записи, пишу Вам по очереди</i>	<i>Имя Фамилия Педиатр, аллерголог, иммунолог Приём Краснодар Шеф Лиги доказательной медицины</i>	<i>Русский язык ОГЭ ИС Русский язык для математиков Формулирую, систематизирую и преподаю. Записывайся на консультацию</i>
--	--	---

Другой тип назовем «опытным профессионалом», поскольку в его профиле есть ссылка на квалификацию или опыт работы в конкретной сфере; это те же назывные конструкции с частым включением количественных (табл. 2).

Таблица 2

Образцы профиля «опытного профессионала»

<i>ЛОГОПЕД ДЕФЕКТОЛОГ ДЕТИ Имя Фамилия Дефектолог, логопед 15 лет практики Обучение без принуждения Советы по развитию детей с ОВЗ он-лайн консультации Москва</i>	<i>Онколог из Волгограда Фамилия Имя Отчество Стаж в онкохирургии 11 лет Высшая категория Рассказываю об опухолях БЕЗ онлайн-консультаций</i>	<i>Косметолог Массаж лица Уфа Технолог-преподаватель компании Аравия мед. образование занятия онлайн пилинги, аппаратная косметология, карбокци принимаю в центре Уфы</i>
---	--	--

Третий тип, апеллируя к успешности, отсылает аудиторию к значимым результатам своей деятельности: опубликованным книгам, созданным курсам, тренингам и т.п. Естественно назвать его «результативным» (табл. 3).

Таблица 3

Образцы профиля «результативного эксперта»

<p><i>Логопед Имя Фамилия</i> <i>Москва</i> ВСЕ О РАЗВИТИИ РЕЧИ <i>Автор книги «100 игр для запуска речи»</i> <i>Играйте с детьми интересно!</i> МОЙ YOUTUBE: игры, вебинары, прямые эфиры</p>	<p>ПСИХОЛОГ ОН-ЛАЙН ЛИЧНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ В МОСКВЕ. <i>ОН-ЛАЙН по всему миру.</i> <i>Со мной легко похудеть: «КЕТО. Психология» и решить любой конфликт: «НЕ ОРИ НА МЕНЯ!»</i></p>
---	---

К последнему, четвертому типу отнесены так называемые «наивные» эксперты, которые дают только общую информацию о сфере своих интересов, ничем не подтверждая полученного образования или опыта работы. Одна из особенностей текстов в их профилях – наличие эмоциональной оценочной лексики для привлечения аудитории. Кроме того, данный тип экспертов формирует «прогнозный» модус, отсылая к положительным будущим результатам, которые достигнут клиенты (табл. 4).

Таблица 4

Образцы профиля «наивного эксперта»

<p>Богиня позинга <i>Имя Фамилия</i> <i>Личный блог</i> <i>Влюбляю с первого пресета</i> Научу позировать даже твою маму ЛУЧШИЕ ФИЛЬТРЫ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ФОТО</p>	<p><i>Имя Фамилия</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЛОМАЮ СТЕРЕОТИПЫ, МОЗГИ И КОСТИ;) ТАТУИРОВАННАЯ ПРОТИВ ТАТУИРОВОК. НАУЧУ ВЕСТИ БЛОГ ИЛИ СДЕЛАЮ ЭТО ЗА ВАС. НЕИДЕАЛЬНО КРАСИВА.</p>	<p><i>Имя</i> Рассказываю о жизни в декрете с двумя детьми и собакой из приюта Прокачаю мозги твоей собаки <i>Поднимаю вопросы зооэтики</i> <i>Обзоры фильмов</i></p>
--	--	---

Итак, использование социальных сетей для профессиональной деятельности приобретает все большее распространение, что приводит к образованию экспертной интернет-среды. На основании коммуникативных установок интернет-экспертов определены четыре ролевых типа: «профессионал», «опытный профессионал», «результативный эксперт» и «наивный эксперт», – которые, пользуясь различными языковыми формами, эксплицируют свой высокий статус.

Библиографический список

1. Евстратикова А.В., Болотов Е.Л. Экспертиза как вид профессиональной деятельности в образовании // Наука и школа. 2016. № 6. С. 125–129.

2. Осетрова Е.В. Коммуникативная роль эксперта в новейшем исполнении // Проблемы речевого общения: Десятые Шмелевские чтения / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М., 2012. С. 140–143.
3. Пономаренко Ю.Е., Ступаченко Е.В. Методы научно-технического прогнозирования // Вестник СибАДИ. 2013. № 4 (32). С. 61–66.
4. Слюсарев И. Блог эксперта: причины, минусы, инструменты [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://smmplanner.com/blog/blogh-eksperta-prichiny-minusy-instrumenty/> (дата обращения: 09.05.2020).

КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ РАССТАВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»)

EMOTIVE CATEGORY IN COMMUNICATIVE SITUATION OF LEAVE (BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL BY M.Y. LERMONTOV “A HERO OF OUR TIME”)

С.Ю. Жвырбля

S.Y. Zhvyrblya

*Научный руководитель В.Н. Замыслова
Scientific adviser V.N. Zamyslova*

Эмотивность, эмотив, мотив и задача общения, коммуникативная ситуация, роман М.Ю. Лермонтова.

Статья посвящена рассмотрению категории эмотивности в коммуникативной ситуации расставания на примере романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Даны определения эмотива и коммуникативной ситуации. Выявлены модели поведения коммуникативной ситуации и их эмоциональные состояния, выраженные через прямую речь героев, оценочные комментарии автора, пунктуационные знаки.

The article is devoted to the consideration of the emotive category in the communicative situation of leave by the example of the novel by M.Y. Lermontov “A Hero of Our Time”. The definitions of emotive and communicative situation are given. Communicative behavior patterns and their emotional states expressed through direct speech of the heroes are defined, the author’s evaluative comments and punctuation marks are revealed.

Функция языка раскрывается в выражении не только мыслей, но и чувств, поскольку переживать эмоциональную составляющую в языковом отражении позволяет именно взаимосвязь эмоционального и рационального. Это эмоциональное переживание проявляется в эмоциональном отношении к предмету речи языковой личностью. В связи с этим выражение эмоций в языке занимает важное место в современной лингвистике.

В словах эмоции составляют эмотивный компонент, представляющий собой результат отражения эмоций в слове, в процессе их вербализации и семантизации. В связи с тем что эмотивный компонент является социально обобщенным, он служит для индивидуального выражения эмоциональной оценочности объектов мира, реализуется в эмоциональных ситуациях общения через эмоциональный тип речевых актов. Все это позволяет говорить об особом – эмоциональном – типе коммуникации.

Эмотив – языковая единица, превалирующей функцией которой является выражение эмоций говорящего [Шаховский, 1987, с. 32]. Наибольшим разнообразием выраженных эмоциональных оттенков обладает лексика. Учеными разграничиваются эмоциональная лексика (выражающая эмоциональные переживания) и лексика эмоций (означающая эмоциональные переживания). Мы, вслед за Л.Г. Бабенко, используем для обозначения совокупности этих двух классовых единиц термин «эмотивная лексика». **Актуальность** данной работы заключается в том, что вопрос о роли эмотивной лексики в коммуникативной ситуации еще недостаточно изучен в языкознании и литературоведении.

Объектом настоящего исследования является эмотивная лексика как языковая категория в художественном.

Предмет – эмотивная лексика и ее языковая репрезентация в коммуникативной ситуации расставания.

Цель – выявить роль эмотивной лексики в структуре коммуникативной ситуации расставания.

Типичная коммуникативная ситуация – это модель контакта, в котором реализуются речевые (и неречевые) действия собеседников в их социально-коммуникативных и профессионально-коммуникативных ролях. Типичную ситуацию можно рассматривать как мотивационно-ориентировочную базу общения. В ее пространстве наблюдается заданность обстоятельств действительности, отношений между собеседниками, мотивов и задач общения [Шрайдман 2012, с. 130]. Расставание представляет собой некий ритуал, в рамках которого отъезжающий прощается с остающимся.

При анализе категории эмотивности коммуникативной ситуации расставания приятелей в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» мы выявили преобладание отрицательных эмотивов, пауз, наличие восклицаний.

Коммуникативная цель ситуации расставания Печорина и Максима Максимыча является этикетной. В границах данного примера наблюдаются две модели поведения – остающегося и отъезжающего, эмоциональные состояния которых противоположны. Печорин реализует образ автора «отъезжающего», Максим Максимыч является «остающимся» адресатом.

Максим Максимыч глубоко переживает расставание, когда узнает об отъезде Печорина. На это указывают оценочные комментарии автора, передающие чувство тяжести, потери, невозвратности: «*Пробормотал со слезами на глазах*», «*Он был печален и сердит*». Об этом также свидетельствуют и реплики адресата: «*Неужто сейчас расстанемся?..*», «*Мне столько бы хотелось вам сказать... столько расспросить...*».

Максим Максимыч хочет задержать Печорина, чтобы отложить расставание и не испытывать, таким образом, чувство утраты: «*А помните <...>*», «*стал его упрашивать остаться*».

Также присутствуют восклицания, подчеркивающие сильные эмоциональные переживания героя в связи с отъездом приятеля: «*Да подождите, дражайший!*», «*Боже мой! Боже мой!*», «*Постой! Постой!*».

В значительном количестве речь Максима Максимыча наполнена паузами, выраженными через многоточия, которые указывают на трудность переживаемого события, сложность в подборе слов, выражающих его состояние: *«Мы славно пообедаем, – говорил он. – У меня есть два фазана; а кахетинское здесь прекрасное... разумеется, не то, что в Грузии, однако лучшего сорта... Мы поговорим... вы мне расскажете про свое, житье в Петербурге... А?..», «сколько лет... сколько дней... да куда это?..».*

Отъезжающий Печорин равнодушно относится к ситуации. Он не желает задерживаться и всячески пытается как можно скорее удалиться, это прослеживается как через речь персонажа: *«Мне пора, мне нечего рассказывать», «Однако прощайте, мне пора... я спешу», «Мне пора, Максим Максимыч»,* – так и через оценочные комментарии автора: *«Принужденно зевнув», «сделав знак рукой», «отвернулся».* Встречающиеся в речи героя паузы, выраженные через многоточия, указывают на неловкость от прощания и желание его скорее завершить. Поведение Печорина свидетельствует об отстраненном отношении к ситуации, и хотя он и испытывает некие эмоции, совершая ожидаемые этикетные действия: *«взяв его за руку», «обняв его дружески»,* в нем преобладает безразличие.

Таким образом, коммуникативная ситуация расставания приятелей Максима Максимыча и Печорина в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» позволяет рассмотреть категорию эмотивности в границах конкретного ритуала. Мы можем выделить противоположные друг другу эмоциональные состояния: угнетенность и равнодушие.

Библиографический список

1. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 190 с.
2. Шрайдман Т.В. Дискурсивно-ситуативная отнесенность употребления средств образности в монологическом высказывании // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2012. № 6 (45). С. 129–137.

ОБ ЭВФЕМИЗМАХ В ЗАГОЛОВКАХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

EUPHEMISMS IN HEADINGS OF PRINTED MEDIA

А.А. Курделяс

A.A. Kurdelyas

Научный руководитель А.Д. Васильев
Scientific adviser A.D. Vasiliev

Эвфемизмы, СМИ, медиалингвистика, интенция, лингвокультурология, языковая картина мира, язык и культура.

В статье рассматривается явление эвфемизации публичной речи в лингвокультурологическом аспекте. Описываются результаты лингвистического анализа заголовков русскоязычных печатных СМИ на предмет эвфемизации речи и ее интенциональный горизонт.

Euphemisms, mass media, media linguistics, intentions, linguoculturology, linguistic world-image, language and culture.

The article presents the process of euphemization functioning of public speech through the linguocultural aspect. The results of the linguistic analysis of the headlines of Russian-language print media on the subject of euphemization of speech and its intentional horizon are described.

Язык, являясь частью и инструментом культуры, двигает особенностями национальной ментальности, обладая специфическими чертами, отражающими языковую картину мира [Тер-Минасова, 2000, с. 14]. Как правило, подобная специфика заметна на лексико-семантическом уровне. Одной из самых распространенных форм современного функционирования языка, играющей роль своеобразной модели национального языка и обладающей культурно значимым наполнением, составляющим языковую картину мира, является речь СМИ. Воздействие языка на человека, его способ мышления и его поведение напрямую связаны со средствами массовой коммуникации. Заполняя досуг человека и информируя о состоянии мира, СМИ оказывают влияние на мировосприятие и на современную культуру [Майорова, 2016, с. 54]. Язык масс-медиа может служить примером повседневного речеупотребления, принимает участие в процессах производства и распространения слова. В сознании аудитории по-прежнему присутствуют внушавшиеся десятилетиями представления о СМИ как рупоре и неременном атрибуте высшей государственной власти, никогда не ошибающейся, обладающей истиной в последней инстанции, поэтому и словоупотребление в СМИ зачастую еще воспринимается в качестве авторитетной нормы [Васильев, 2003, с. 5].

Эвфемизмы, как лексико-семантические единицы, отражающие национально-культурные особенности, широко применяются в речи СМИ в роли компонентов дискурсивного «украшения». Целью данной работы является исследование лингвопрагматических и лингвокультурологических особенностей функционирования русскоязычных эвфемизмов, используемых в заголовках печатных СМИ, их преобладающей интенциональной специфики.

В качестве материалов для лингвистического анализа были использованы заголовки статей, опубликованных в современных русскоязычных газетах, таких как «Ведомости», «Коммерсантъ», «Аргументы и Факты», «Независимая газета», за 2015–2020-е годы.

Приведем наиболее частотные примеры эвфемизмов, позволяющие объяснить лингвокультурные особенности их использования. В течение 2019–2020 годов российские СМИ массово используют в своих заголовках выражение «хлопок газа», заменяя привычное словосочетание «взрыв газа». При поиске количества упоминаний данного словосочетания в заголовках газеты «Коммерсантъ» было найдено 320 заголовков статей за период с 1 января 2019 по 1 мая 2020 года. В период с 1 января 2018 по 1 января 2019 года было найдено 287 заголовков, где использовалось словосочетание «хлопок газа». С 1 января 2017 по 1 января 2018 года статистика составила 191 упоминание данного словосочетания. Таким образом, очевидно, что частотность употребления данного эвфемизма с каждым годом увеличивается. Стоит отметить, что пример рассматриваемого явления приведен только при исследовании одной газеты. Например: «Из-за хлопка газа в Орджоникидзевском районе Перми пострадал мужчина», «В Ижевске полиция задержала сына хозяйки квартиры, где произошел хлопок газа», «Ларек с шаурмой загорелся в Самаре после хлопка газа». Выражение «хлопок газа» не закреплено ни в одном словаре, в то время как термин «взрыв газа» можно увидеть в следующих авторитетных источниках.

Криминалистическая энциклопедия: «Взрыв – освобождение большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени. В. приводит к образованию сильно нагретого газа с очень высоким давлением, к-рый при расширении оказывает механическое воздействие (давление, разрушение) на окружающие тела» [Белкин, 2000, с. 35].

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой: «Взрыв – мгновенное разрушение чего-н., сопровождающееся образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов» [Ожегов, 2010, с. 78].

Активный словарь русского языка: «Взрыв – физический или химический процесс распада веществ. *От взрыва бытового газа пострадало несколько человек*» [Апресян, 2014, с. 109].

Таким образом, особенности использования эвфемистического сочетания «хлопок газа» связаны с необходимостью «вуалирования» масштаба разрушений и трагических последствий взрыва. Явление подобной замены сейчас называют **режимом информационного благоприятствования:** «Хлопок газа – это классический пример режима информационного благоприятствования: акцент делается на хороших новостях, а плохие вуалируются. Мы слышим девять новостей о хорошем плюс [одну] новость о каком-то хлопке газа. Катастроф у нас нет. Это делается, чтобы не сеять панику. Слово „взрыв“ страшное и негативное, а „хлопок“ – это как-то проще» [Новости – Meduza].

В последнее время все чаще встречаются различные виды сочетаний со словом «турбулентность» – финансовая турбулентность, турбулентность рубля, валютная турбулентность. Примером тому могут послужить следующие заголовки: «Спасение от турбулентности. Поправки в Конституцию защитят россиян»

(«Аргументы и факты»), «Валютная турбулентность» («Коммерсантъ»), «Путин рассчитывает, что экономика РФ переживет турбулентность и окрепнет» («Независимая газета»). Перед нами яркий пример процесса эвфемизации, функционирующего под видом метафоры: «Описывая ситуацию в экономике на прошедшей на днях большой пресс-конференции, Владимир Путин использовал слово „турбулентность“. Как в самолете, когда начинает трясти. Но если у тех, кто „летит“ первым классом, почти все хорошо, то в эконом-классе, где и сидит большинство россиян, от финансовой болтанки начинает уже подташнивать» (В. Путин: медведя всегда будут стремиться посадить на цепь // Аргументы и Факты. 24.12.2014). Привычное читателю слово «турбулентность» в своем истинном значении: «Неупорядоченный, вихревой (о движении частиц жидкости или газа)» [Ефремова, 2006, с. 76], – звучит в непривычном сочетании, искажает и маскирует реальную действительность, отражающую серьезные проблемы с экономикой. Таким образом, словосочетание «финансовая турбулентность» используется вместо «экономическая нестабильность», «финансовый кризис».

Следует сделать вывод о том, что исследования эвфемизмов в современной лингвистике раскрывают их социокультурные особенности. Процесс эвфемизации речи следует рассматривать не только как языковое явление, но и как явление культуры, так как через призму лингвокультурологического аспекта появляется возможность сделать выводы о национальном характере и языковой картине мира носителей языка. Лингвистический анализ показал, что использование эвфемизмов обусловлено требованиями к соблюдению принципа психологической уместности, при котором главной особенностью является применение «транквилизирующего» эффекта, способствующего снижению паники со стороны аудитории. Наиболее употребительной интенцией эвфемизмов в рассматриваемых заголовках является маскировка истинного смысла семантического компонента. Популярность этого способа объясняется тем, что он позволяет коммуникатору размыть границы правды за счет «вуалирования» истинного значения слова.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Активный словарь русского языка / отв. ред. акад. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 2: В – Г. 736 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп. 334 с.
3. Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления. М.: Флинта-Наука, 2003. 224 с.
4. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка в 3 т.: ок. 160 000 слов. М.: АСТ : Астрель, 2006. 1165 с.
5. Майорова А.В. Языковая культура современных средств массовой информации // Филологические науки в России и за рубежом: матер. IV Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). СПб.: Свое издательство, 2016. С. 54–56. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/233/11364/> (дата обращения: 01.05.2020).
6. Новости – Meduza. URL: <https://meduza.io/feature/2020/02/13/pochemu-v-novostyah-pishut-hlopok-gaza-vmesto-vzryv-gaza-eto-metodichka-takaya-rassledovanie-meduzy>
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. 907 с.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студ., аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: Слово / Slovo, 2000. 261 с.

УЧАСТНИКИ И ВРЕМЕННЫЕ КООРДИНАТЫ СОПРИЧАСТНОСТИ В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

PARTICIPANTS AND TEMPORAL COORDINATES OF PARTNERSHIP IN DISTANT LEARNING CIRCUMSTANCES

О.В. Новиченок

O.V. Novichyonok

Научный руководитель Е.В. Осетрова
Scientific adviser E.V. Osetrova

Дистанционное образование, образовательный процесс, участники, сопричастность, временные координаты.

Оценивая дистанционное образование с позиций коммуникативной лингвистики, особое внимание автор обращает на особенности межличностного диалога и роли его участников – преподавателя и ученика. В статье рассмотрены ситуация дистанционного обучения, в том числе проблемы, возникающие в подобных обстоятельствах, а также временные координаты сопричастности.

Distant learning, educational process, participants, participation, temporal coordinates.

Assessing distant education from the perspective of communicative linguistics, the author pays special attention to the features of an interpersonal dialogue and the roles of its participants – a teacher and a student. The article deals with the situation of distant learning, including problems that arise in similar circumstances, as well as the temporal coordinates of involvement.

В процессе анализа дистанционного образования [Гозман, Шестопал, 1999] с позиций коммуникативной лингвистики особое внимание обращают на особенности межличностного диалога и роли его участников – преподавателя и ученика.

Общение «преподаватель – ученик» в системе дистанционного обучения (далее – ДО) имеет свою специфику.

Преподаватель приобретает следующие функциональные характеристики: 1) специалист по разработке и апробации учебных курсов; 2) корректирующий индивидуальную образовательную траекторию ученика; 3) контролирующий результаты обучения; 4) кроме того, и это кажется здесь принципиально важным, **друг, компаньон, помощник**. В отличие от традиционного обучения, где обучающийся рассматривается одновременно и как субъект, и как объект образовательного процесса [Осетрова, 2017], при дистанционном обучении он выступает только субъектом. Ученик квалифицирован как 1) обучающийся; 2) участник создания обучающей траектории; 3) **выразитель творческого потенциала**.

Обучающийся оказывается в новых условиях коммуникации по сравнению с традиционным обучением не только потому, что физически отдален от учителя

и одновременно с обучением может быть занят другими видами деятельности, но и потому, что ему предоставлена определенная степень поведенческой и коммуникативной «свободы». Неудивительно, что при дистанционном обучении к личностным качествам ученика предъявляются особые требования в отношении настойчивости, целеустремленности, честности, инициативности. Параллельно с усвоением программы по предмету он должен владеть методикой самостоятельной работы, навыками использования электронных информационных ресурсов.

Традиционная модель обучения базируется на лекциях, парной, групповой работе на уроках, лабораторных работах и под., когда преподаватель реализует функцию интерпретатора знания. В дистанционном обучении – с учетом его направленности на индивидуализацию и развитие – особый интерес представляют психолого-педагогические и функциональные возможности информационно-коммуникационных технологий [Зайцев, 2013]. Перечень форм учебной деятельности обучающихся здесь расширен за счет современных компьютерных технологий, виртуальных площадок, игр. Следствием этого становится изменение в способах овладения знаниями, в содержании самого взаимодействия ученика и учителя.

Эффективность педагогического воздействия при дистанционной форме обучения посредством новейших технологий невозможно понять вне особенностей общения между обучающим и обучаемым. Здесь принципиально решать проблемы, обусловленные тем, что:

- информация в процессе общения не только передается, но и формируется, уточняется, развивается;

- невербальное общение является ограниченным (контакт глаз, жесты, мимика, пантомимика, паузирование, тембр голоса), пространственная и временная организации;

- соревновательный дух отсутствует по сравнению с традиционным обучением, когда ученики стараются показать максимум своих знаний, чтобы выделиться на фоне других;

- результат обучения прямо зависит от самоорганизации ученика.

Все это ведет к тому, что принципиальным оказывается взаимопонимание между участниками образовательного процесса, которое требует не только информационного и дискуссионного диалога, но и фатического, более того, исповедального режимов общения, обусловленного переходом в режим «мы-коммуникации» [Осетрова, 2017].

В этой связи принципиальным кажется в процессе дистанционного обучения установить временные координаты, своеобразные «точки включения» фрагментов сопричастности.

Безусловно, значимым моментом является *начало урока*, приветствие учителя и обучающего. Здесь необходимо выявить и скоординировать психологическое состояние ученика, настроить его на процесс обучения, ввести в учебный процесс, ведь он находится в домашней среде, не располагающей к дисциплине и самоорганизации. Например:

- *Здравствуй, Юра! Начинаем наш урок. Но для начала скажи, как твои дела?*

– *Да пойдет! Только уже устал. Второй урок идет. Не хочу уже учиться. Да и с папой поссорился...*

– *Юра, учиться всегда нелегко. Да и трудности помогают нам добиваться большего! Соберись с мыслями, и начнем урок. У нас сегодня новая тема... А с папой обязательно помирись! Не переживай!*

Следующей точкой включения сопричастности является *середина урока*, когда у ученика проявляются признаки усталости, деконцентрации внимания. В дистанционном образовании для преодоления проблемы можно использовать мультимедийные ресурсы, такие как «Learningapps», «Utaigra». Это позволяет предметно развлечь ребенка путем смены деятельности, используя чувство соревновательности, соперничества. Например:

– *Сейчас мы с тобой закрепим полученные знания по теме «Правописание „н” и „нн” в именах прилагательных» и выполним задание на сайте «Utaigra».*

– *В «Самолет» поиграем?*

– *Да, проходи по ссылке! Будь внимателен – игра идет на время! Проходи по ссылке и включай демонстрацию экрана.*

– *Ура! Мне так нравится! Сейчас я всех выиграю!*

Наконец значимым моментом проявления сопричастности является *завершение урока*. Здесь, как и при традиционном обучении, необходимо подвести итоги урока, выставить оценки, объяснить домашнее задание и дать настрой на следующее занятие. Например:

– *Попробуй оценить свою работу на уроке и поставь оценку себе сам.*

– *Я не выучил правила, делал ошибки. Много. Я бы поставил «три».*

– *Согласна с тобой. Оценка за урок «три». Выучи правила по теме. На следующем уроке буду вновь спрашивать. Встретимся с тобой теперь в четверг в 10.00.*

– *Хорошо. Я подготовлюсь лучше! Меньше просто буду кататься на велосипеде.*

Таким образом, дистанционное образование заставляет расширять ролевой функционал учителя и обучающего. Одним из таких необходимых расширений оказывается диалог сопричастности, позволяющий преодолевать психологические и коммуникативные проблемы ученика.

Библиографический список

1. Зайцев В.С. Современные педагогические технологии. Челябинск, 2013.
2. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Дистанционное обучение на пороге XXI века. Ростов-на-Дону: Мысль, 1999.
3. Осетрова Е.В. Школьная коммуникация сквозь призму жанровой рефлексии студентов: доброжелательность – нейтралитет – агрессия // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2017. № 1. С. 35–38.

РЕЧЕВОЙ ЖАНР СПЛЕТНИ

SPEECH GENRE OF GOSSIP

А.А. Осичкина

A.A. Osichkina

Научный руководитель Е.В. Осетрова
Scientific adviser E.V. Osetrova

Сплетни, речевой жанр, теория речевых жанров, устная речь, бытовое общение, коммуникант, коммуникация, информация.

В статье анализируется речевой жанр сплетни. Представлены специфика данного вида речевого высказывания, его положение в общей типологии речевых жанров, а также дано описание типового содержания сплетен и поведения участников данного коммуникативного события.

Gossip, speech genre, theory of speech genres, oral speech, social interaction, communicant, communication, information.

The article is devoted to gossip as a speech genre. The features that are characteristic of this speech genre are presented and a description of the mechanism of existence of gossip is given. The behavior of participants in a communicative event of gossip is considered.

Теория речевых жанров – активно развивающаяся и перспективная отрасль современной лингвистики. Исследованиями, опирающимися на концепцию речевых жанров М.М. Бахтина, занимаются многие известные языковеды: А. Вежбицкая, Ст. Гайда, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, Т.В. Матвеева, Т.В. Шмелева, и мн. др.

Явление устной речи складывается исторически и имеет многообразное воплощение [Рождественский, 1996]. Так, Л.К. Граудина и Е.Н. Ширяев выделяют беседу, разговор, рассказ, историю, предложение, признание, просьбу, спор, замечание, совет, письмо, записку, сообщение на пейджер, дневник как виды речевых жанров по различным критериям [Культура..., 1999]. М.М. Бахтин отмечал, что человек владеет речевыми жанрами так же, как родным языком: собеседники выстраивают речь в соответствии с жанровыми требованиями даже в обстоятельствах свободной и непринужденной беседы [Бахтин, 1979].

Одним из самых распространенных речевых жанров, которые отражают специфику устного общения, является сплетня. Суть коммуникативных целей речевого жанра сплетни отражается в лексическом значении данного слова: *сплетня* – известие о ком-, чем-л., основанное на неточных или заведомо неверных, ложных сведениях [Словарь современного русского..., 1963, с. 540], а *сплетничество* – это распространение таких сведений.

По В.И. Карасику [Карасик, 2002], бытовое общение, к которому относятся и сплетни, «представляет собой генетически исходный тип дискурса», для которого характерны следующие особенности: разговорная форма речи, стремление

участников коммуникации максимально сжать передаваемую информацию, высокая зависимость от контекста и сокращенный код общения («понимание с полуслова»), обусловленный тем фактом, что коммуниканты хорошо знают друг друга [Панченко, 2007].

Сплетни относятся к праздноречевым жанрам [Арутюнова, 1992]: утоляют «информационный голод» в сочетании с приятным времяпрепровождением, а их содержательная «насыщенность» позволяет говорить о важности информативного начала в речевой структуре высказывания и связи с родственным речевым жанром – слухами [Осетрова, 2003; Osetrova, 2013].

Участниками данного коммуникативного события являются *сплетник, сплетница, болтун, болтунья, болтушка* (все эти роли зафиксированы в словарном фонде русского языка), которые настроены на обмен информацией, мнениями по поводу услышанного. Кроме того, сплетничество подразумевает закрытый тип доверительного общения, где важное место занимает оппозиция «свой – чужой» [Панченко, 2007], пересекающаяся с оппозицией «приватное – публичное»: вовлеченность «своих» в процесс информационного обмена и нарушение границ приватного пространства «других». Одна из особенностей сплетничания – это то, что участники, доверяя друг другу информацию приватного характера, подразумевают ее конфиденциальность, но одновременно вряд ли рассчитывают на соблюдение секретности.

Как и бытовой разговор, сплетни фокусируются на сфере житейских обстоятельств и интересов. Однако содержательный аспект сплетни отличает ее от бытового разговора: содержание обсуждаемого события, как правило, носит сенсационный характер, по крайней мере, для говорящих. Объект сплетен – нечто неординарное и порицаемое: аспекты частной жизни знакомых или незнакомых лично, но известных личностей. При этом тема личностных отношений «героев» наиболее привлекательна.

Когда обсуждаемые поступки выходят за рамки моральных убеждений коммуникантов, в сплетничество включаются элементы осуждения. Очевидно, что, с одной стороны, сплетничество затрагивает этическую сторону события («герои» и их поступки осуждаются), а с другой – стереотипно воспринимается как социально непрестижный жанр.

Итак, сплетничество занимает особое место в жанровой структуре повседневной коммуникации, сплетни представляют собой информационно-фатический жанр устного бытового общения [Панченко, 2007]. Пользователями (трансляторами и адресатами) сплетни являются члены небольших социальных групп, обладающие некоторой общей системой коллективных знаний и представлений. Данный речевой жанр имеет нарративный характер, затрагивает приватную сферу, а в содержательном отношении часто включает осуждение третьего лица.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Жанры общения. Человеческий фактор в языке. Компетенция, модальность, дейксис. М., 1992. С. 52–56.

2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 239.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. М.: НОРМА–ИНФРА М, 1999. 560 с.
5. Осетрова Е.В. Известия РАН. Серия литературы и языка. 2003. Т. 62, № 1. С.49–54.
6. Панченко Н.Н. Сплетни как жанр бытового общения // Жанры речи. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. Вып. 5: Жанр и культура. С. 224–232.
7. Рождественский Ю.В. Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. 325 с.
8. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 14: Со – Сям. С. 1392.
9. Osetrova E. Rumours as a Subject of Scientific Analysis: Social Psychology, History // Philology Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2013. Vol. 6, is. 9. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/series/humanities/2013/9>

СОБЫТИЙНЫЕ ПРОПОЗИЦИИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ДЕТЕЙ С ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

EPISODIC PROPOSITIONS IN UTTERANCES OF CHILDREN WITH LEXICAL AND GRAMMATICAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

М.А. Самойленко

M.A. Samoylenko

Научный руководитель Е.В. Осетрова
Scientific adviser E.V. Osetrova

Семантический анализ, событийная пропозиция, онтолингвистика, детская речь, семантический синтаксис, лексико-грамматическое недоразвитие речи, семантика высказывания.

В статье обсуждаются вопросы реализации семантики событийной пропозиции в высказываниях детей 5–9 лет с лексико-грамматическим недоразвитием речи. Демонстрируются наиболее типичные особенности реализации потенциала событийных пропозиций различных типов. Представляются способы реализации коммуникативного замысла.

Semantic analysis, episodic proposition, developmental psycholinguistics, children's speech, semantic syntax, lexical and grammatical underdevelopment of speech, utterance semantics.

The article discusses the implementation of the semantics of episodic propositions in utterances of children from 5 to 9 years old with lexical and grammatical speech underdevelopment. The most typical features connected with actualization of the potential of episodic propositions and their types are demonstrated. The ways of implementing the communicative idea are presented.

Пропозиция определяется как основной инструмент изучения диктума и характеризует определенное положение дел, ситуацию действительности, отраженную в языке [Шмелева, 1994, с. 7–12]. Событийные пропозиции не просто отражают какие-либо явления действительности, но портретируют его, интерпретируя происходящие с его участниками события, создавая языковые модели событий [Осетрова, 2012, с. 40–41]. Основным средством выражения пропозиции является глагол, однако общий репертуар пропозиционных инструментов более широк, представлен существительными, прилагательными и наречиями (ср.: *дует – ветер, ветреный – ветрено*); о типах пропозиций см., в частности, [Шмелева, 1994; Осетрова, 2010].

Изучая практику устной детской речи, автор обратил внимание на то, что семантика высказывания может быть выражена с нарушениями законов формальной грамматики и одновременно со стремлением ребенка во что бы то ни стало передать запланированный смысл высказывания, даже если его арсенал языковых средств неполноценен в силу определенных обстоятельств.

Для исследования данной проблемы выбраны высказывания детей с лексико-грамматическим недоразвитием речи (далее – ЛГНР), характеризующимся нормальным звукопроизношением, относительно сохранными фонематическими качествами (чаще всего в результате логопедического воздействия), но одновременно ограничением активного словарного запаса и нарушением грамматического строя речи (аграмматизмы) [Корнев, с. 238–243]. Отобранная возрастная группа – дети 5–9 лет – укладывается в общепринятые психологические границы детского возраста (3–11 лет), что позволяет наиболее точно отделить речевой дефект от вариантов возрастной нормы [Цейтлин, с. 220]. В ходе анализа высказываний, полученных в процессе педагогической беседы с логопедом (сентябрь 2019 – апрель 2020 гг.), выявлен ряд закономерностей, в разной степени проявляющихся у всех участников исследования.

Под потенциалом событийной пропозиции здесь подразумевается наличие собственно пропозиционного смысла высказывания (указание на событие действительности), полнота структуры пропозиции (актанты и сирконстанты) и наличие необходимых припропозитивных смыслов (фазисности, интенсивности и квантитативности). Исходя из этого, исчислим способы реализации потенциала событийных пропозиций высказывания, обнаруженные в речи детей с ЛГНР.

Нормативная реализация событийной пропозиции (далее – СП) отмечена, когда ребенок оформляет пропозицию уместно, с набором «обязательного минимума» языковых средств (актанты, предикаты, сирконстанты); например: *Она умеет кусаться, драться* (Кристина, 6 лет) – [СП физического действия]; *Кошка на окошке сидела* (Кристина, 6 лет) [СП местоположения]; *Хочу, чтобы она здесь жила* (Аня, 6 лет) [модальная пропозиция волеизъявления, логическая пропозиция цели и СП физического существования].

Отклонения, или трансформация, в реализации событийных пропозиций может происходить в нескольких направлениях.

Формальная трансформация пропозиции связана с несовершенным использованием грамматических форм, что видно в примерах неточного выбора падежных форм актантов или грамматических форм глагола: *Бабочка кружился маком* (нормативно: *Бабочка кружилась над маком*) (Костя, 6 лет); *Мишка будет жить вместе с тигром и собаком* (нормативно: *собакой*) (Аня, 6 лет) *Потому что котенок нет* (нормативно: *котенка нет*) (Богдан, 6 лет); Педагог: *Кого ты видела в цирке?* Ребенок: *Мартышки. Слоны. Змея. И это... Кошке шапку надели* (нормативно: *Мартышек, слонов, змею... и как кошке шапку надели*) (Лиза, 7 лет).

Семантическая трансформация, в свою очередь, связана с трансформацией самой пропозиции. В отношении пропозиции фиксируется:

пропуск пропозиции: *Жираф [...?] тут* (Даник, 7 лет) – [СП физического существования];

замещение пропозиции состоит в замене пропозиции на какой-либо вариант, имеющий с ней зону содержательного пересечения. В частности, такой заменой регулярно оказывается пропозитивный гипероним – пропозиция обобщающего типа или пропозитивный аналог, имеющий небольшое различие в значении

по сравнению с искомым: *Киса сделала... / Толкнула... / Двинула* (нормативно: *столкнула*) (Таисия, 5 лет) [СП физического действия];

дискреция пропозиции, когда она фактически разбивается на части – пропозитивные примитивы. Это разделение может быть более или менее нормативным: *Маркиз поел / Съел сосиски / И выпил молоко* (нормативно: *Маркиз поел сосиски и попил молоко*) (Вова, 7 лет) [СП физического восприятия]. В примере выше отклонением от нормы будет только автономия субъекта от действий 2-й и 3-й пропозиций. В следующем же высказывании дискретность становится более интенсивной, когда отделенными друг от друга оказываются все элементы пропозиции: *Потом уже / Потом упала / Кактус / Кошка разбила* (Кристина, 6 лет) [СП физического действия] (нормативно: *Потом кошка разбила кактус*) [логическая пропозиция следствия, СП физического движения и физического действия]. Ребенок, как видно, делит пропозицию на элементы, доступные для «пошагового» выражения;

восстановление пропозиции – когда ребенок в условиях цикличной коммуникативной ситуации постепенно разворачивает пропозицию, заполняя имеющуюся в языковом сознании модель нужными языковыми формами: (1) *Киска третий / потому что //* (2) *Слона / Потому // Потому что он хочет жить на втором этаже //* (3) *Хрюшку в третью / потому что он хочет тоже жить на третьем этаже вместе со слоном и котенком*. Как видно, на 3-м этапе высказывания ребенок фактически добивается варианта семантической нормы с полной реализацией структуры пропозиции.

Таким образом, мы можем наблюдать в высказываниях детей 5–9 лет с ЛГНР ряд специфических особенностей реализации потенциала событийных пропозиций. Безусловно, возможности для передачи содержания высказывания у таких детей ограничены в отношении лексики и грамматики. Одновременно ребенок стремится максимально раскрыть потенциал пропозиции для реализации коммуникативного замысла. Это можно трактовать как реализацию «речевой воли», когда говорящий ребенок во что бы то ни стало стремится передать запланированный смысл высказывания, даже если его арсенал языковых средств несовершенен по той или иной причине.

Библиографический список

1. Корнев А.Н. Основы логопатологии детского возраста: клинические и психологические аспекты. СПб.: Речь, 2006. 380 с.
2. Осетрова Е.В. Манифестация факта в русском высказывании, или Событие выражения / Сибир. федерал. ун-т. Красноярск, 2012. 275 с.
3. Осетрова Е.В. Статус пропозиции в русской и английской грамматике: типы существования и обладания // Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике: кол. монография. Тюмень: Мандр и Ка, 2010. С. 150–155.
4. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2000. 240 с.
5. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: текст лекций из курса «Современный русский язык» / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1994. 47 с.

ВЕРБАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФОНАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕЧИ В ПРОТОКОЛЕ ДОПРОСА

VERBAL PRESENTATION OF PHONATORY CHARACTERISTICS OF SPEECH IN INTERROGATION REPORT

К.В. Шульгина

K.V. Shulgina

Научный руководитель Е.В. Осетрова
Scientific adviser E.V. Osetrova

Паралингвистика, невербальные средства коммуникации, голос, речевой конфликт, вербальная агрессия, лингвистическая экспертиза, реконструкция.

В статье рассмотрен вопрос вербального представления допрашиваемым лицом фонационных характеристик речи участников речевого конфликта как одного из важных критериев, способствующих реконструкции прототипического речевого конфликта. Материалом исследования послужили протоколы допроса, в которых отражены показания свидетелей, подозреваемых (обвиняемых) и потерпевших. Автором проведен анализ языковых описаний, восстанавливающих фонационные характеристики речи участников речевого конфликта.

Paralinguistics, non-verbal means of communication, voice, speech conflict, verbal aggression, linguistic expertise, reconstruction.

The article deals with the question of an interrogatee's verbal representation of phonatory characteristics in the participants' speech as one of the most important criteria contributing to the prototypical speech conflict reconstruction. The research material is based on interrogation reports which reflect the testimonies of the witnesses, the suspects (the accused) and the victims. The author analyzes the language descriptions that contribute to the restoration of participant's speech phonatory characteristics in a speech conflict.

В настоящее время судебная лингвистическая экспертиза, будучи «узкой сферой профессионального консультирования» [Осетрова, 2012, с. 338] и прикладным направлением лингвистики, служит инструментом для получения следов преступления – вещественных доказательств, в том числе по уголовным делам, связанным с речевыми конфликтами и проявлением коммуникантами речевой агрессии.

Целью исследования является определение набора языковых описаний фонационных характеристик акта вербальной агрессии, способствующих реконструкции события речевого преступления. В качестве материала использованы показания лиц, зафиксированные в протоколах допроса, составленных следователями при расследовании уголовных дел о речевой агрессии как объективной стороне общественно опасного деяния.

Протоколы допроса как важные реконструкционные источники включают в себя сведения о двух типах коммуникации, сопряженной с вербальной агрессией. Первый тип – это собственно вербальная агрессия, активно продуцируемая лишь одним участником коммуникации (при этом адресат выполняет роль слушателя, его речевая активность сведена к нулю), определяемая Ю.М. Щербининой как «обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [Щербинина, 2004, с. 4]. Вторым типом – это речевой конфликт, при котором в коммуникацию включены оба субъекта коммуникации в ролях вербальных «соперников». В таком случае налицо противостояние «двух сторон (участников конфликта), в результате которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами» [Третьякова, 2003, с. 145].

К важным средствам, характеризующим событие речевого конфликта или событие акта вербальной агрессии, помимо вербальных действий, текстовая ткань которых наполнена негативно-оценочной семантикой, относятся паралингвистические средства («громкость, модуляция, значимые паузы, взгляды, жесты, мимика и др.» [Стариченок, 2008, с. 422]. Автором статьи изучены протоколы допроса участников досудебного разбирательства в части отражения в них фонетических характеристик речи участников конфликтного речевого события. Для этого проведен анализ языковых средств, содержащих информацию об особенностях фонетики коммуникантов при речевом акте вербальной агрессии. Купюры в цитатах обозначены знаком <...>, имена фигурантов заменены на условные обозначения «X» и «Z», сохранены оригинальные орфография и пунктуация протоколов допроса. Анализ высказываний, содержащих предикаты характеризованной речевой деятельности, показал наличие трех видов квалификаторов свойств голоса коммуникантов, которые описывают степень силы, громкости:

– *использование наречия «громко» в сочетании с предикатом речевой деятельности: «<...> я начал возмущаться, что цветы мне не нравятся, громко ругаться, высказывая свое недовольство нецензурными словами <...>»; «<...> X никак не реагировал и продолжал громко разговаривать <...>»; «Слова X в адрес судьи Z были им произнесены громко <...>»; «<...> на улице была тишина и последний выражался громко»; «Мужчина что-то громко и агрессивно говорил в адрес Z, я запомнила только отрывки слов, а именно “дура” и “я отсидел тринадцать лет” <...>»;*

– *использование форм глаголов «кричать» («закричать»), «орать» автономно либо в сочетании с фазисным глаголом «стал»:* «Она кричала, обращаясь к секретарю Z»; «Мужчина закричал: „Дура, я уже тринадцать лет отсидел... ”»; «<...> X стал вести себя агрессивно, стал кричать на меня и говорить, чтобы я ушел из магазина, так как он меня не звал»; «<...> X стал вести себя агрессивно, стал кричать „Какие печки? Какие вентиляции?“»; «<...> X стал снова орать на меня, говорил, обращаясь ко мне: „ты тупой” <...>»;

– использование субстантивных словосочетаний со словом «тон» («на повышенных тонах», «в повышенном тоне») в соединении с глаголами речи: «<...> я заметил, что последний начал вести себя агрессивно, а именно стал разговаривать с X на повышенных тонах»; «<...> X стал разговаривать с сотрудниками магазина на повышенных тонах и в грубой нецензурной форме высказывать им свое недовольство»; «X стал на повышенных тонах общаться с сотрудником полиции Z <...>»; «Далее, я услышала голос X, которая говорила в повышенном тоне сказала: “Она что дура? Я же здесь!”».

Таким образом, в исследованных нами протоколах допроса присутствует языковое описание важной фонационной характеристики, указывающей на характер коммуникации, отвечающей на вопрос «как произнесены» конфликтные высказывания. Приведенные в статье лексические квалификаторы свойств голоса продуцента речевой агрессии описывают степень его громкости – так, «враждебный» голос в момент произнесения конфликтного речевого произведения всегда звучит «громко», с усиленной частотой колебания голосовых связок; допрашиваемые лица описывают этот голос как «крик» или «повышенный тон». Такое «изображение» голоса конкретизирует тип речевого акта, указывает на его прагматическую направленность, характер отношений между адресатом и адресантом, психологическое состояние говорящего, нарушающего этикетные нормы общения, иначе говоря, дает представление о коммуникативной ситуации в целом.

Библиографический список

1. Осетрова Е.В. Коммуникативная роль эксперта в новейшем исполнении // Русский язык сегодня: X Шмелевские чтения: сб. док. / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2012. С. 337–348.
2. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 811 с.
3. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 27. С. 143–152.
4. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 221 с.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ НА ФОРУМЕ

MEANS OF EXPRESSING EVALUATION IN PUBLIC SPEECH ON A FORUM

В.А. Филькова

V.A. Filkova

Научный руководитель С.П. Васильева
Scientific adviser S.P. Vasilieva

Категория оценки, оценочность, эмотивность, средства выражения, эмоциональность, контекст, положительная / отрицательная оценка, оценочные предикаты.

Статья посвящена анализу средств выражения оценки в русском языке. Оценка относится к числу активно изучаемых лингвистами явлений. В языке оценка выражается при помощи семантической категории оценочности, которая при непосредственной реализации в речи и в тексте эксплицируется двумя основными способами – эксплицитно и имплицитно. В статье рассматриваются разноуровневые средства выражения оценки в публичной речи на форуме.

Evaluation category, evaluation, emotionality, means of expression, emotionality, context, positive / negative evaluation, evaluation predicates.

The article analyzes means of expressing evaluation in Russian language. Evaluation is one of the phenomena actively studied by linguists. In language, evaluation is expressed through the semantic category of evaluability, which is directly implemented in speech and text in two main ways—explicitly and implicitly. The article deals with multi-level means of expressing evaluation in public speech on a forum.

Оценка в повседневной жизни есть выражение отношения человека к чему-либо: вещи, собеседнику, коллеге, явлению и прочему. Оценка в устной и письменной речи выражается языковыми единицами различных уровней (фонетическими, морфологическими, лексическими и синтаксическими).

Различные разделы лингвистики, в том числе стилистика и лексикология, занимаются изучением категории оценки, которая представляет собой набор языковых единиц разных уровней, объединенных между собой оценочной семантикой. Данные языковые единицы выражают положительное или отрицательное отношение автора к речевому содержанию. Кроме того, мыслительный процесс, который является следствием взаимодействия человека с окружающим миром, также может быть отнесен к категории оценки.

Любой текст как порождение речемыслительной деятельности обладает интенцией, суггестивным и эмотивным компонентами, что включает в себе конфликтогенный характер, и чем сильнее оценка относится к событиям или объектам, имеющим ценностный характер, тем острее будет восприниматься эта оценка [Гвишиани, Герви, 2004].

Исследователи отмечают, что оценочная лексика и фразеология лежат в основе аксиологической системы человека и чрезвычайно значимы для понимания русской культуры [Васильева, 2020, с. 35].

Цель настоящего исследования заключается в выявлении средств оценки, выраженных разноуровневыми языковыми единицами.

Приведем яркий пример с форума, в котором присутствуют различные средства выражения оценки: лексические, синтаксические, интонационные, стилистические, а также тропы:

[alla, nick] Высказаться, конечно же, попытайтесь, отчего ж не попытаться! А если Вам так захотелось поплеваться в нашу сторону, то, боюсь, слюны не хватит, Господин Хороший! А вести себя как ракообразное по крайней мере не вполне прилично для уважающего себя человека. Ах, простите, мы недостаточно умны для Вас, так что же Вам-то мешает проявить свой блестящий интеллект?! Удивите своей персоной уважаемое RBC! (коллективный форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010–2011)).

Текст обращен к М. Прохорову в ответ на предложение, касающееся увеличения рабочего дня до 12 часов.

Синтаксические средства:

1) *Высказаться, конечно же, попытайтесь, отчего ж не попытаться!* (синт.) – риторическое восклицание, в котором важную роль играет интонация иронии, при которой побуждение к действию обозначает сомнение в положительном исходе действия;

2) *Господин Хороший!* – ироничное обращение к человеку, которого автор явно не считает хорошим;

3) *Ах, простите, мы недостаточно умны для Вас, так что же Вам-то мешает проявить свой блестящий интеллект?! Удивите своей персоной уважаемое RBC!* – интонация иронии поддерживается построением риторических восклицаний, намеренно сниженной самооценкой;

лексические средства:

4) *поплеваться* (переносное значение) – лексическое средство, в словаре Ушакова имеет 2 прямых значения и 1 переносное «выражать свое недовольство чем-н., отвращение к чему-н. (разг.)»;

5) *не вполне прилично* – утверждение через отрицание в значении «неприлично»;

6) *для уважающего себя человека* – ирония, которая подразумевает сомнение в том, что того, о ком говорят, можно уважать;

7) *блестящий интеллект* – ирония, которая подразумевает сомнение в высоких интеллектуальных способностях;

8) *персоной* – ироничное обозначение того, к кому обращается автор;

9) *Ах, простите* – насмешливо-ироничное проявление негативной оценки;

10) *мы недостаточно умны для Вас* – форма подчеркнуто вежливого обращения «Вас», «Вам»;

тропы:

11) как *ракообразное* (сравнение) – обозначает, невысокие интеллектуальные способности говорящего, или же автор высказывания хочет сказать, что его собеседник своими действиями показывает отступление назад.

Помимо выраженной оценочности, в тексте используются приемы выражения имплицитной оценки, употребление образно-выразительных средств, известных носителям языка из общечеловеческого или национального опыта. В сознании людей существует веками выработанный набор понятий с положительной или отрицательной характеристикой. Здесь журналисты часто используют языковую игру. Через образы они вызывают нужную им эмоцию или оценку на подсознательном уровне. Различные языковые средства часто используются журналистами для усиления восприятия текста.

Библиографический список

1. Васильева С.П. Опыт выявления специфики обыденного языкового сознания русских по данным ассоциативных словарей XX–XXI веков // Научный диалог. 2020. № 1. С. 27–44.
2. Гвишиани А.Б., Герви О.Ю. Корпусная лингвистика и грамматика речи // Вестник МГУ. Филология. 2004. № 2. С. 46–62.
3. Ильин А.В. К вопросу о лингвистической категории оценки. Львов, 1985. 97 с.
4. Молдаван А.М. Национальный корпус русского языка и проблемы русистики [Электронный ресурс]. Научная сессия общего собрания РАН «Русский язык в современном мире». 2007.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. 752 с.

СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТАХ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

MEANS OF SPEECH INFLUENCE IN TEXTS OF SOCIAL NETWORK INSTAGRAM

П.М. Карчмит

P.M. Karchmit

Научный руководитель А.Г. Тимченко
Scientific adviser A.G. Timchenko

Речевое воздействие, средства речевого воздействия, интернет-коммуникация, информационное пространство, социальная сеть, Instagram.

В статье рассматривается языковой контент социальных сетей с точки зрения средств речевого воздействия. Анализируются примеры реализации различных приемов речевого воздействия на материале текстов сети Instagram.

Speech influence, means of speech influence, Internet communication, information space, social network, Instagram.

The article considers the language content of social networks in terms of the use of speech influence means. The analysis of examples of the implementation of various means of speech influence is based on the material of Instagram texts.

Быстрое развитие социальных сетей и интернет-коммуникации диктуют необходимость изучения языка в аспекте его речевого воздействия на адресата. Актуальность темы определяется масштабом распространения социальных сетей и средств речевого воздействия в них на сознание людей.

Средствами речевого воздействия являются собственно языковые средства, а успешность воздействия зависит от их подбора, расположения, интонации, содержания выражаемой ими мысли [Стернин, 2001, с. 51].

Нами были проанализированы тринадцать Instagram-аккаунтов различной тематики на наличие средств речевого воздействия в текстах пользователей данной сети. Число публикаций каждого Instagram-аккаунта варьируется от 154 до 2586 единиц. Представляем данные, полученные нами в ходе исследования на разных уровнях языка.

Лексический уровень. Исследователи отмечают, что, прежде всего, воздействие может обращаться к эмоциональной сфере человека [Паршин, 2000, с. 63]. Например, это выражается в использовании в тексте контекстуальных синонимов: «Щелчок камеры помогает лучше сохранять в памяти моменты...» (<https://www.instagram.com/p/B4hzNCUqRCb/?igshid=1omwd..> (дата обращения: 18.05.2020)). Замена «фотография» на «щелчок камеры» подчеркивает семантическую общность синонимов, создавая максимально точное представление о предмете.

Лексемы также могут отражать в своем содержании различные точки зрения – антонимы – на одно и то же событие: «Это первый и последний пост на тему всего, что пишет обо мне...» (<https://www.instagram.com/p/BwXzw84IO3R/?igshid=jzo40n263lkb> (дата обращения: 18.05.2020)). Такой прием, когда одному предмету приписываются противоположные признаки одновременно, с одной стороны, производит впечатление противоестественности, необычности явления, а с другой – подчеркивает диалектический характер описываемого.

Широко распространенным способом воздействия является использование эвфемизмов с целью представления действительности в более благоприятном, позитивном свете: «...после отдыха с моей кожей произошел маленький конфуз» (<https://www.instagram.com/p/B7qlCw9BlPD/?igshid=1deg5vn8bagwh> (дата обращения: 18.05.2020)). Дисфемизмы также используются в качестве средства речевого воздействия. Они прямо противоположны эвфемизмам: «Я не особо умею... перемывать кости и «находиться в теме»» (<https://www.instagram.com/p/B58DcESNK3t/?igshid=6ve7uv4qarjq> (дата обращения: 18.05.2020)). Вместо общепринятого и общеупотребительного слова «обсуждать» для большей экспрессии употребляется более сниженное выражение – «перемывать кости».

Одним из популярных приемов речевого воздействия на уровне лексики является создание (иногда заимствование) новых слов: «Евдктарский ролл!» (<https://www.instagram.com/p/B-cEML-hp9h/?igshid=lxgz3an2ns3o> (дата обращения: 18.05.2020)). Это своего рода персонализация высказывания (слово образовано от фамилии автора блога).

Яркими средствами речевого воздействия являются средства выразительности речи (тропы). Образные выражения лучше запоминаются и сильнее воздействуют на сознание адресата: «Татарстан – филиал рая на земле» (<https://www.instagram.com/p/Bz-4AJwlyJt/?igshid=nr4fqede7meh> (дата обращения: 18.04.2020)).

Грамматический уровень. На этом уровне языка используется такой хорошо известный прием речевого воздействия, как номинализация – использование пассивного залога вместо активного: «Даты подачи документов в вузы перенесены!» (https://www.instagram.com/p/B-Z_8wuHNT7/?igshid=1i899qksqtd8p (дата обращения: 18.04.2020)). Такой прием создает ощущение неполноты сказанного. На первое место выдвигается событие, а его автор уходит на второй план.

Используются также предложения с незаполненной позицией подлежащего, чаще всего это отсутствие первого лица при повествовании от своего имени (приемы структурной неполноты): «Приняла решение не участвовать в блогерских премиях...» (<https://www.instagram.com/p/B8Wu8Lxq-4R/> (дата обращения: 18.05.2020)).

Невыраженность субъекта речи – это сильное грамматико-синтаксическое средство создания плотного окружения вокруг позиции отправителя сообщения [Чернявская, 2014, с. 82]. Подобный эффект достигается с помощью конструкций с семантикой говорения, сообщения чего-либо и усиливает нейтральный характер изложенного: «ПЕРЕНОС ЕГЭ ОСУЩЕСТВЛЕН» (<https://www.instagram.com/p/CAIjH5H3bl/> (дата обращения: 18.05.2020)).

Воздействующей силой также служат средства диалогизации и интимизации изложения, способствующие установлению контакта с адресатом, сокращению дистанции между отправителем и получателем сообщения [Чернявская, 2014, с. 42]:

– обращение к адресату с помощью личных местоимений или обращений-вопросов: «Как вам серия? Какая фотография больше всего запала в душу?» (<https://www.instagram.com/p/B2PA9w4BgnI/?igshid=x5o2y7g04bj1> (дата обращения 18.05.2020)).

– использование побудительных конструкций: «Хочешь попасть в онлайн академию бесплатно? Или получить скидки на остальные программы? Прими участие в конкурсе, где удача не главное. Чтобы твое имя внесли в список, достаточно выполнить...» (<https://www.instagram.com/p/B7JPZ1cBIsN/?igshid=hsox6mlq00sy> (дата обращения: 18.05.2020)).

Фонетический уровень. П.Б. Паршин к фонетическому уровню относит фоносемантические, аллитерационные средства языка («рокот Р»): «КРУЧУ ВЕРЧУ, ХОРОШЕЙ ДЛЯ ВСЕХ БЫТЬ ХОЧУ!» (<https://www.instagram.com/p/BwXfQDfhM7T/?igshid=1s8wzz7yx96nc> (дата обращения: 18.05.2020)). Исследователи также отмечают, что механизм воздействия ритмизированных и рифмованных текстов схож с аллитерацией, но воспринимается гораздо более сознательно [Баранов, Паршин, 1986]: «Ты гонишься за лайки и репосты, За модой и успешным кругом лиц. А я ценю, когда, так знаешь, ноги косит От человека, моря, даже пения птиц» (https://www.instagram.com/p/B5iX50Mo_0W/ (дата обращения: 18.05.2020)).

Таким образом, следует отметить, что речевое воздействие имеет свой собственный предмет изучения – эффективное общение, осуществляемое выбором определенных языковых средств на различных уровнях языка.

Библиографический список

1. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой коммуникации. М., 1986.
2. Паршин П.Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. М., 2000.
3. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.
4. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М., 2014. С. 42–82.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

LANGUAGE PERSONALITY OF A MODERN TEENAGER

А.В. Кулипанова

A.V. Kulipanova

Научный руководитель С.П. Васильева
Scientific adviser S.P. Vasilieva

Язык, языковая личность, подросток, аксиология, ассоциативный эксперимент, когнитивная лингвистика, образование.

В статье обсуждается аксиологический аспект языковой личности современного подростка (обучающиеся 7–8 классов). Предъявляются результаты изучения языковой личности подростка методом ассоциативного эксперимента и анализа сочинений школьников.

Language, language personality, adolescent, axiology, associative experiment, cognitive linguistics, education.

The article discusses the axiological aspect of the language personality of a modern teenager (students of 7–8th grades). The results of studying the teenager's linguistic personality by the method of associative experiment and the analysis of schoolchildren's essays on the subject of education are presented.

На сегодняшний день уже доказано, что когнитивные и языковые процессы развивались параллельно. По мнению научного сообщества, человеческий язык является не только средством коммуникации, но также и средством мышления. Язык – система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей.

Изучение языковой личности современных школьников представляет практический интерес с точки зрения педагогики, психологии, лингвистики, аксиологии и других наук. Исследования, связанные с подростками, часто отражают процессы, происходящие в обществе, и тенденции его развития. Отслеживая и изучая мышление подрастающих поколений, можно влиять на молодежь, прививать ей необходимые социуму нравственные ценности и идеи, к примеру, такие как толерантность или стремление к саморазвитию. В этом заключается **актуальность** данного исследования.

Как отмечают психологи, именно «юношеский возраст выступает как период самоопределения в мире, выявления жизненных перспектив» [Алферов, 2000, с. 140].

Цель данного исследования – определить особенности языковой личности современного подростка на основе анализа ассоциативного эксперимента и сочинений школьников.

Главным и основополагающим определением понятия «языковая личность» принято считать дефиницию Ю.Н. Караулова. Он считает, что «...языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» и что «это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще».

Для определения особенностей языковой личности подростка нами был проведен ассоциативный эксперимент. Нами проанализированы 40 работ обучающихся 7–8 классов красноярского муниципального автономного образовательного учреждения № 154. Эксперимент был нацелен на получение оценки понятий из сферы образования. Респондентам предлагалось написать в столбце первое слово-ассоциацию, которое придет им в голову.

Слово-стимул «образование» у опрашиваемых мужского пола вызвало такие реакции, как: *учить, ужас, жизнь, школа (9), универ (2), знания, ад, местами интересно, местами нет, обучение, диплом, книги, мучения;*

у респондентов женского пола: *друзья, школа, почти дом, психолог, обучение, польза, ум, хорошая работа в будущем, учеба (2), школа (2), надо, но не хочется, очень важное в жизни, то, что пригодится в жизни, поступление, учеба, работа, развитие.*

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что респонденты женского пола ценят образование несколько выше, чем опрашиваемые мужского пола. Часть обучающихся мужского пола на данном этапе воспринимают понятие «образование» негативно.

Были получены следующие реакции на слово «учитель» среди респондентов мужского пола: *школа, книги, женщина, образование, замечательный, тупица, не знаю, человек, дающий знания другим, не кричит, сатана (2), воплощение зла, красавица, умение, ум, школа (3), есть хороший, а есть плохой.* Опрашиваемые женского пола ответили: *контрольные, образование (2), строгость, знание, знания, добрая, учит, домашка, школа, Александра Витальевна, умный человек, кто-то умный, образование, ученик (2), помощник.*

Если сравнивать количество положительно и отрицательно окрашенных реакций, то можно заметить, что среди ассоциаций чаще встречаются слова с положительной оценкой.

Кроме того, школьникам было предложено слово-стимул «книга». Обучающиеся мужского пола ответили: *история, ключ, запас свежий, мозг, да / нет, фуууу, нет, большая, предмет, улучшающий словарный запас, вещь, которую придумал сатана, старинное, бумага, читать (3), много букв.* Опрашиваемые женского пола: *литература, художественные произведения, знания, скука (2 раза), лень, нудно, слова (2 раза), история, пыль, чтение (2), читать, интерес, страницы.* Большинство респондентов оценили данное понятие нейтрально, но можно

заметить, что подростки мужского пола чаще, чем опрашиваемые женского пола, оценивали книгу положительно.

Обратимся к фрагментам сочинений на тему «Плюсы и минусы дистанционного образования». Данная тема значима и злободневна в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) и переходом всех школ России на дистанционное обучение в начале апреля 2020 года. Фрагменты сочинений дают представление о том, что школьники столкнулись с рядом проблем: «Иногда сложно понять тему в одиночку. Приходится изучать множество дополнительной литературы, тратя много времени. <...> недостаток общения с одноклассниками, родственники могут случайно отвлечь от занятий, необходимо много писать», «слишком большое количество заданий», «сейчас сложнее задать учителю вопрос, так как приходится долго ждать ответа» и другие.

Несмотря на недостатки, подростки видят следующие плюсы дистанционного образования: «можно проверить письма, которые прислали учителя, и лечь спать», «можно в любое время поесть и выпить чашечку чая; одноклассники не отвлекают, не нужно работать в группе, и я могу спокойно поработать в тишине», «есть возможность выбрать, каким предметом заняться в первую очередь, а какой изучить позже».

Представленные фрагменты творческих работ школьников ценны как для изучения языковой личности подростка, так и для получения обратной связи на ситуацию в системе образования: они отражают серьезное отношение к учебе, умение оценить недостатки и достоинства происходящего. От того, как они воспринимают процесс получения знаний, насколько психологически готовы к изменениям в сфере образования, зависит информационная культура личности.

Библиографический список

1. Алферов А.Д. Психология развития школьников. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 384 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Словарь лингвистических терминов (СЛТ). URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1896/%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA> (дата обращения: 03.05.2020).

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМ МИКРОПОЛЯ «КАРТОФЕЛЬ» В ГОВОРАХ СИБИРИ

DERIVATIONAL FEATURES OF LEXICAL UNITS OF MICROFIELD “POTATOES” IN SIBERIAN DIALECTS

The phonetic and formative characteristics of words from the Krasnoyarsk dialects are reflected in their semantics (on the example of the lexical-semantic microfield «Potatoes and products made of them»)

А.Н. Панченко

A.N. Panchenko

Научный руководитель А.Д. Васильев
Scientific adviser A.D. Vasiliev

Диалект, субполе, семантика, лексема, суффикс, цветовые признаки, корневая структура.
В статье рассматриваются особенности диалектных лексем, входящих в лексико-семантическое микрополе «Картофель и продукты его обработки». Анализируется взаимосвязь звуковой и морфемной структуры с семантическим аспектом номинативных единиц.

Dialect, subfield, semantics, token, suffix, color signs, root structure.

The article discusses the features of dialect lexemes included in the lexicosemantic microfield «Potatoes and products made of them». The relationship of sound and the morphemic structure with the semantic aspect of nominative units is analyzed.

Лексико-семантическое микрополе представлено особым иерархическим составом, основанным на принципе выделения ядерной, центральной и периферийной зон. В ядерной зоне микрополя располагаются компоненты, семантически непосредственно связанные с обозначенным овощем, а именно его различные номинативные единицы, дифференцируемые географическим аспектом. В лексемах данной зоны примечательны суффиксы, несущие определенную стилистическую и семантическую окраску. Так, уменьшительно-ласкательный суффикс -к- в словах *картОпка* (*Давайте картонки на печке*

пожарим) (СГЦ 2) и *картошОнка* (*Кто картошонку даст, кто хлеба кусок – тем и кормились*) (СЮГ 2) несет пренебрежительную окраску, что в аспекте семантики овощной культуры может обозначать маленький, небольшого размера картофель. Напротив, суффикс -ян- в лексеме *картоплЯнина* (*Картоплинины большие такие, много в них жидкости*) (СГС), проявляет семантику преувеличенности, что, соответственно, обозначает картофель большого размера.

Компоненты микрополя группируются в субполя, которые распределены по зонам центральной, ближней и дальней периферии. В зоне ближней периферии находится субполе «Блюда», которое включает лексемы, обозначающие продукты термической и механической обработки овоща. Следует обратить внимание на слова, обозначающие разрушенную структуру овоща: *топтАнка* (*Мама, ты хочешь топтанки?*) (СЮГ 1), *толчЕнка* (*Картошку сварим, натолкем толкушкой, намнем ее, масла туды или сметаны, а то молока, будет толченка*) (СЮГ 1). Данные существительные образованы от глаголов с семантикой деструкции, которая заложена в корневой структуре: топтать и толочь.

По аналогии со словами *топтАнка* и *толчЕнка*, образовано слово *затИрка*, семантика лексемы *затИрка* соотносится с ее лексическим оформлением, поскольку блюдо состоит из картофеля и теста, перетертого в руках, то есть корневая структура слова отражает его семантику, заключенную во внешнем воздействии, производимом неким объектом.

В зоне дальней периферии расположилось субполе «Отходы». Речь идет о картофельной кожуре, ботве и наземных плодах. Уместно рассмотреть, какую смысловую нагрузку в лексемах данного субполя несут цветовые и коннотативные признаки звуков. С этой позиции выделяем лексемы: *шкорлУша* (*Шкорлушуту помой, да свари свиньям с мелкой картошкой*) (СЦГ 1), *шолопАхи* (*Прибавляй в пойло корове шолопахи*) (СЦГ 1), *жажмЕтка* (*В трудное время мы питались жамжетками*) (СЦГ 2), *бабУрка* (*Как картошка отцветает, бабурки появляются*) (СЮГ 2). Звуки [ш], [ж], [б], которые так отчетливо звучат в словах, определены как «суровые, темные и печальные». Соотнося это с дифференцируемой семьей «отходы», можно предположить, что данные лексемы на фонетическом уровне отражают свою семантику [Санжаров, 2002, с. 7].

Итак, выявлено, что за счет варьирования суффиксов слова с производной структурой, расположенные в одном субполе, имеют экспрессивную семантическую окраску. Выявлено преобладание номинаций предметов и явлений исходя из семантики действий, прямо или косвенно связанной с ними, которая отражена в корневой структуре производных слов.

Список источников и сокращений

1. Словарь русских говоров Сибири / сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров. Новосибирск: Наука, 2001. Т. 2: К – Н. 92 с. (СГС).
2. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края / под общ. ред. С.П. Васильевой; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2010. Т. 5: У – Я. 193 с. (СЦГ 1).

3. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края / под. Ред. О.В. Фельде (Борхвальд). Красноярск, 2005. Т. 3: Е – М. 376 с. (СЦГ 2).
4. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края / под общ. ред. О.В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2006. Т. 3: Н – П. 400 с.
5. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края / М-во просвещения РСФСР; Краснояр. гос. пед. ин-т. Красноярск, 1968. 228 с. (СЮГ 2).
6. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. / отв. ред. В.Н. Рогова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1998. 448 с. (СЮГ 1).

Библиографический список

1. Санжаров Л.Н. Современная фонетика. 2-е изд., доп. Тула: Тульский полиграфист, 2002. 137 с.

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В БУРЯТИИ КАК СЛЕДСТВИЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

LINGUISTIC INTERFERENCE IN BURYATIA AS A RESULT OF LANGUAGE CONTACT

М.С. Базаржапова

M.S. Bazarzharova

Научный руководитель А.Г. Тимченко
Scientific adviser A.G. Timchenko

Русский язык, бурятский язык, заимствования, языковая интерференция, межкультурная коммуникация, языковой контакт.

В статье рассмотрены особенности русского литературного языка, функционирующего на территории Республики Бурятия, заимствования определены неотъемлемой частью процесса межкультурной коммуникации.

Russian language, Buryat language, borrowings, linguistic interference, intercultural communication, language contact.

The article focuses on certain features of literary Russian language functioning in the Republic of Buryatia and proves the fact that borrowings are an essential part of the intercultural communication process.

Язык, представляя собой открытую систему, вступает в большое количество связей, в ходе которых с ним происходят различные изменения. Соприкосновение языков, возникающее вследствие особых географических, исторических и социальных условий, приводящих к необходимости языкового общения человеческих коллективов, говорящих на разных языках, является языковым контактом [Ахманова, 1996, с. 536]. Языковой контакт, в свою очередь, является одним из неотъемлемых условий возникновения языковой интерференции. Так, согласно исследователю языковых контактов, У. Вайнрайху, интерференция – это «...случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта...» [Вайнрайх, 1979, с. 22]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дается следующая дефиниция интерференции, предложенная В.А. Виноградовым: «Интерференция – это взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка» [Виноградов, 1990, с. 197].

Одно из самых распространенных последствий языковых контактов – это лексические заимствования, наблюдающиеся в терминологии, книжном языке и в общепотребительной нейтральной разговорной лексике. Данный феномен является универсальным языковым явлением, особенность которого заключается в принятии одним языком лингвистического материала из другого языка

вследствие экстралингвистического контакта. Изучая вопрос взаимообогащения контактирующих языков, многие исследователи сходятся во мнении, что явление интерференции связано в том числе с факторами внеязыкового характера. Так, У. Вайнрайх также предлагает рассматривать языковые контакты не только в лингвистическом, но и в широком психологическом и социокультурном контексте. Исследователь отмечает первоочередную необходимость более точного определения условий, в которых протекает влияние языков друг на друга, а также способы, какими осуществляется взаимовлияние [Вайнрайх, 1979, с. 24].

Заселение Забайкальского края русскими переселенцами около 350 лет назад положило начало взаимодействию русского и бурятского языков. Однако, согласно Л.Е. Элиасову, в послереволюционное время наблюдалось заметное сокращение заимствований лексических единиц из бурятского языка [Элиасов, 1965, с. 97].

Для исследования распространенности лексических заимствований было проведено анкетирование, в основе которого лежат 16 лексем, принадлежащих системе бурятского языка, но встречающихся в устной и письменной речи русского языка. Молодым людям от 17 до 23 лет предлагалось отметить известные им слова, а также составить с этими лексемами не менее десяти словосочетаний. В результате были получены ответы от 70 респондентов, родным языком которых является русский. Слова были разделены на несколько тематических групп.

1. Религия: *дацан* – это буддийский монастырь-университет; *бурхан* – священное, культовое место, представляющее собой груды камней или дерева, украшенные разноцветными флажками и ленточками; *субурган* – буддийская ступа, а также место хранения реликвий; *зурхай* – древняя астрология, предсказание судьбы, подобие гороскопа; *лама* – религиозный учитель, монах.

2. Быт: *архи* – молочный спиртной напиток или водка; *буузы* – национальное бурятское блюдо, *шара* – гуща, которая остается после заваривания чая, *одхон* – младший ребенок в семье.

3. Традиции: *ехор* – национальный бурятский танец, *Сагаалган* – буддийский Новый год, также его называют праздником Белого Месяца; *Сурхарбан* – летний спортивный народный праздник.

4. Природа: *Аршан* – целебный источник, ключ; *баргузин* – холодный северо-восточный ветер; *саган-дайля* (*даля*, *дали*) – растение из рода рододендронов, в переводе с бурятского «белое крыло»; *тарбаган* – монгольский или сибирский сурок.

Анализ полученных ответов показал, что самыми узнаваемыми являются следующие лексемы: «буузы» (100 %), «Сагаалган» (100 %), «Сурхарбан» (98 %), «дацан» (98%), «аршан» (95 %), «лама» (92 %), «баргузин» (92 %), «ехор» (91 %), «бурхан» (81 %); наименее знакомые лексемы: «зурхай» (35 %), «саган-дайля» (34 %), «тарбаган» (31 %), «шара» (27 %), «субурган» (25 %), «архи» (22 %), «одхон» (20 %). Что касается словосочетаний, то в основном были составлены такого типа: «кушать буузы», «отмечать Сагаалган», «пойти на Сурхарбан», «посетить дацан», «вода в аршане», «баргузин на Байкале», «танцевать ехор», «посетить бурхан», «послушать зурхай», «пить саган-дайля», «зверек тарбаган», «шара в кружке», «подношения субургану», «молочная архи», «одхон в семье».

Интерференция представляет собой сопутствующий феномен возможных последствий языковых контактов, закономерную реакцию на взаимопроникновение чужеродных системных элементов. Как можно заметить, большая часть наиболее знакомых лексических единиц относится к сферам быта и традиций. Данный факт объясняется тем, что в ходе социального взаимодействия русские переселенцы знакомились с культурой и укладом жизни коренного населения, принимая некоторые черты. Это подтверждает представление о том, что условия возникновения языковых контактов обусловлены необходимостью общения между представителями разных этнических и языковых групп.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1996. 605 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979. 265 с.
3. Виноградов В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
4. Элиасов Л.Е. Бурятские и эвенкийские заимствования в языке русского старожилого населения Забайкалья (на материале устного народного творчества Сибири) // Развитие литературных языков Сибири в советскую эпоху. Улан-Удэ, 1965. 96–103 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ НОРМА И РАБОТА С НЕЙ В ШКОЛЕ

ACCENTUAL NORM AND ITS APPLIANCE IN SCHOOL

В.С. Блинова

V.S. Blinova

Научный руководитель С.П. Васильева
Scientific adviser S.P. Vasilieva

Акцентология, акцентологические нормы, акцентная вариантность, формирование, языковая норма, акцентная вариантность, речь, русское ударение, лингвистика.

Статья посвящена актуальной проблеме правильности речи. На основе проведенного исследования автор фиксирует степень освоенности акцентологической нормы информантами.

Accentology, accentological norms, accentual variation, formation, language norm, accentual variation, speech, Russian accent, linguistics.

The article is devoted to the urgent problem of speech correctness. Relying on the research, the author fixes the degree of informants' development and non-development of the accentological norm.

В последнее время обучение русскому языку происходит в сложных условиях: наблюдается снижение общей культуры владения словом, разрушаются языковые традиции, искажаются нормы литературного языка. В средствах массовой информации, к сожалению, часто демонстрируется языковая «раскованность», что изменяет представление носителей языка об образцовой речи.

Анализ современной методической литературы показал, что проблема совершенствования культуры устной речи учащихся в условиях обучения разработана пока не в полном объеме. В программе по русскому языку для средней школы акцентология представлена в незначительной степени, тогда как, на взгляд автора, ее изучение является важным звеном овладения правильной речью, что и обуславливает выбор темы работы.

С понятием нормы обычно соотносят представление о правильной, грамотной речи, а сама литературная речь является одной из сторон общей культуры человека. Норма, как социально-исторический феномен, характеризует, прежде всего, литературный язык – признанную в качестве образцовой норму национального языка [Валгина, 2003, с. 41].

Чтобы изучить уровень владения акцентологической нормой, считаем необходимым провести исследование, которое включает в себя социолингвистический опрос группы учащихся средней школы 6 класса, через год – апробацию и опрос той же группы информантов учащихся средней школы в 7 классе на предмет освоения ими акцентологической нормы. Для анкетирования было отобрано 100 слов разных частей речи (каждой части речи – по 25 слов). Участие в анкетировании приняло 57 обучающихся 6 класса. Опрашиваемые (на специально подготовленных индивидуальных карточках с текстом) расставляли ударения в словах так, как обычно они произносят их в повседневной речи. Начальное исследование показало, что учащиеся владеют акцентологической нормой не в полной мере.

Немаловажной частью практической работы стала разработка занятий факультативных курсов. Предлагаемый курс «Основные нормы современного литературного произношения и ударения» создан с целью углубления знаний по русскому языку, устранения речевых ошибок обучающихся.

В рамках факультатива планируется работа: 1) по применению знаний об акцентной вариантности на практике; 2) по совершенствованию навыков работы со словарями и поисковыми системами; 3) оценка роли акцентной вариативности в современном русском языке.

Работа по обучению акцентной грамотности является одним из актуальных методических направлений в связи с возрастанием роли речевой коммуникации в современном обществе.

Библиографический список

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.

ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА ЖИТИЯ В ЯЗЫКЕ XVII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ «ПОВЕСТИ ОБ УЛИЯНИИ ОСОРЬИНОЙ»)

STUDYING TRANSFORMATION OF THE BIOGRAPHICAL GENRE IN THE LANGUAGE OF THE 17TH CENTURY IN TERMS OF SCHOOL EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF “THE STORY OF ULYANA OSORYINA”)

А.М. Лисман

A.M. Lisman

Научный руководитель А.В. Кипчатова
Scientific adviser A.V. Kipchatova

Образование, агиография, жанр жития, язык XVII века, русский язык, древнерусский язык, литература, факультативные занятия.

В статье на основе ранее проведенных исследований языковой системы «Повести об Улиянии Осорьиной» и на основе анализа школьных учебных программ по русскому языку и литературе предлагается комплекс факультативных занятий метапредметной направленности для обучающихся 9–11-х классов.

Education, hagiography, biographical genre 17th century language, Russian language, Old Russian language, literature, elective classes.

The article is dedicated to earlier conducted studies of the language system “The story of Ulyana Osoryina” and based on the analysis of school curricula in Russian language and Literature that allow to propose a complex of elective meta-subject classes for students of 9–11th grades.

XVII век справедливо признается началом нового периода в русской культуре, в том числе для языка и литературы. За это время появились новые актуальные жанры, а также трансформировались жанры, которые считались традиционными. Изменения произошли и в языке: фонетике, морфологии, синтаксисе и лексике.

Известно, что школьные программы по русскому языку и литературе ориентированы на развитие у учащихся следующих компетенций: а) формирование знаний об основных понятиях древнерусского, старославянского и церковнославянского языков; б) восприятие языка как динамического, постоянно развивающегося явления; в) умение определять жанр жития и его отличительные признаки.

Учитывая данные особенности, мы хотим предложить комплекс факультативных занятий метапредметной направленности. Данный комплекс рассчитан на обучающихся 9–11-х классов. Цель данного комплекса – закрепить изученные ранее знания об истории языка и древнерусской литературе с помощью исследования трансформации житийного жанра в языке XVII века.

Этот вопрос является актуальным, так как школьники, имея знания об изменчивости языка и об особенностях агиографии, не задаются вопросом о том, изменялся ли язык в таком строго каноничном жанре, как житие, а если и изменялся, то каков характер этих изменений.

Одним из наиболее ярких произведений, в котором достаточно полно отразились языковые изменения указанной эпохи, является «Повесть об Улиянии Осорьиной».

Предлагаемый нами комплекс факультативных занятий рассчитан на 7 академических часов. Темы занятий выглядят следующим образом:

Урок 1. Знакомство с историей создания «Повести об Улиянии Осорьиной», ее чтение.

Урок 2. Литературоведческий анализ текста «Повесть об Улиянии Осорьиной». Сходства и различия данной повести с традиционным житием.

Уроки 3–5. Изучение лексических, фонетических, словообразовательных изменений в языке XVII века. Исследование «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие этих изменений.

Урок 6. Изучение художественных средств традиционного жития. Исследование «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие этих художественных средств.

Урок 7. Подведение итогов.

На наш взгляд, изучение морфологических и синтаксических особенностей «Повести об Улиянии Осорьиной» без первоначальной продолжительной подготовки может быть для учащихся трудно постижимым, поэтому данные аспекты в предлагаемый нами план мы не включаем.

Урок 1 является вводным. На нем учитель актуализирует знания учеников о житийном жанре и предлагает познакомиться с еще одним житием – «Повестью об Улиянии Осорьиной». Знакомство с «Повестью» можно организовать различными способами: поочередным комментированным чтением учениками и учителем отрывков «Повести», прослушиванием фонохрестоматии с остановками на комментирование и обсуждение отдельных сцен, путем театрализации важнейших сцен «Повести».

На уроке 2 учителю необходимо организовать литературоведческий анализ «Повести об Улиянии Осорьиной». Предлагаем использовать следующий план анализа, предложенный Н.С. Болотновой [Болотнова, 2007, с. 83], с некоторыми его изменениями: а) время и обстоятельства написания произведения; б) тема; в) характеристика героя; г) композиция; д) образный строй; е) идея.

На уроках 3–6 учителю необходимо поднять вопрос об изменчивости языковой системы, создать проблемную ситуацию «Менялся ли язык в таком строго каноничном жанре, как житие?», а затем рассмотреть с учащимися лексику, фонетику, словообразовательную систему и художественные средства в «Повести об Улиянии Осорьиной».

На данных уроках ученики должны работать с древнерусским оригиналом текста. В зависимости от подготовки класса, учитель может предложить ученикам как полный текст, так и его показательные фрагменты.

На уроке 7 школьники обобщают полученные за все прошлые занятия результаты, составляют схему, кластер или ментальную карту. Делают окончательные выводы о том, что, несмотря на существенную трансформацию жанра жития в литературоведческом аспекте, ее языковая трансформация незначительна. В фонетическом и словообразовательном аспектах наблюдается наличие языковых вариантов, однако чаще всего, преобладают старославянские (каноничные). В лексическом составе «Повести» преобладает в значительной степени бытовая лексика, не характерная для агиографии предшествующего периода. В использовании же художественных средств отмечается упрощение. Такая ситуация объясняется исторической эпохой XVII века, когда житийная литература переживала распад своей канонической структуры, а использование некоторых особенностей агиографии предшествующего периода было лишь данью традиции.

В качестве обобщения учителю предлагается провести викторину на знание старославянских фонетических и словообразовательных особенностей, а также на знание отличительных черт житийного жанра.

Таким образом, предложенный нами комплекс факультативных занятий поможет учителю в решении ряда вопросов: обобщение полученных ранее знаний, получение новых, а также духовно-нравственное воспитание школьников. Духовно-нравственное воспитание на уроках русского языка и литературы является особенно важным средством формирования у детей нравственных качеств, ведь обучение этим предметам ведется через книгу. И именно в агиографии можно найти такой воспитательный потенциал.

Библиографический список

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2007. 520 с.
2. Скрипиль М.О. Повесть об Улиании Осорьиной // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. С. 256–323.

РУССКИЙ КАК ИНОСТРАННЫЙ

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

THE ROLE OF STUDYING AUTHOR'S SONGS AT CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Хай Юйсинь

Hai Yuxin

Научный руководитель **О.А. Гришина**
Scientific adviser O.A. Grishina

Русский язык как иностранный, методика преподавания русского языка как иностранного, авторская песня, коммуникативная компетенция, культурологическая компетенция.

В статье обосновывается важность изучения на занятиях по русскому языку как иностранному песенного материала, в частности авторских песен. Изучение песен позволяет не только повышать фонетический уровень, расширять лексический запас, но и углублять коммуникативную и лингвокультурологическую компетенции.

Russian as a foreign language, methods of teaching Russian as a foreign language, author's song, communicative competence, cultural competence.

The article substantiates the importance of studying song material, in particular author's songs, at classes of Russian as a foreign language. The study of songs allows not only to increase the phonetic level and improve the vocabulary, but also to deepen the communicative and linguistic-cultural competence.

Преподавание русского языка как иностранного предполагает изучение языковых средств в неразрывной связи с культурой. Песня является частью любой культуры, поэтому на занятиях с иностранными студентами важно знакомить их с русской песней.

Использовать песенные материалы на занятиях по русскому языку как иностранному советуют такие ученые, как О.В. Максимова [2007], Т.А. Потапенко [2010], В.Я. Труфанова [2002].

В настоящем исследовании была предпринята попытка отбора текстов бардовских песен, проведен их лексический и культурологический анализ с целью дальнейшей рекомендации для использования на занятиях по РКИ при обучении русскому языку китайских студентов.

Авторская (бардовская) песня – уникальный феномен русской культуры XX – начала XXI века. Автор стихов и музыки песни является неременным

ее исполнителем. Авторские песни обладают богатым лингвокультурологическим потенциалом, являются хранителями и трансляторами культуры, содержат в себе большое количество информации о культуре, истории страны, традициях и морально-этических нормах, менталитете, поэтому, на наш взгляд, являются интересным материалом для китайских студентов при изучении русского языка.

Для того чтобы отобрать наиболее подходящие песенные тексты, которые могут быть интересны в китайской аудитории, нами были просмотрены антологии авторской и бардовской песни, а также сайты, посвященные данному песенному жанру. При отборе обращалось внимание на четкость произношения при исполнении песни, лексическую составляющую, объем текста, манеру исполнения, популярность песни, мелодичность (это важно, т.к. песня должна иметь мелодию, которую китайским студентам было бы нетрудно воспроизводить). Учитывалось также, чтобы песни были эмоционально насыщенными, способствовали влиянию на чувства учащихся, имели воспитательную составляющую, вызывали интерес у студентов, т.к. все это способствует лучшему пониманию и запоминанию текста.

В результате были отобраны авторские песни, в которых отражена, с одной стороны, общекультурологическая тематика (любовь, дружба, жизнь, смерть, родина, патриотизм), с другой стороны, в этих песенных текстах присутствует глубоко русская культурологическая составляющая.

На занятиях по РКИ мы рекомендуем знакомить студентов с творчеством таких бардов, как Б. Окуджава, В. Высоцкий, А. Розенбаум, Ю. Визбор, С. Никитин, О. Митяев.

Как показал опрос китайских студентов, творчество этих исполнителей вызвало наибольший интерес среди учащихся. На первоначальном этапе заинтересованность вызывала мелодическая составляющая (например, песня С. Никитина «Александра» вызывала интерес в женской аудитории, а голос В. Высоцкого заинтересовал мужскую часть аудитории). Однако при работе с песенными текстами (рекомендуется обязательно проводить предтекстовую, текстовую и послетекстовую работу с песенным материалом, обращая внимание на фонетическую, лексическую, грамматическую стороны песенных текстов) наибольший интерес вызвали песни О. Митяева «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», Б. Окуджавы «Виноградная косточка», Ю. Визбора «Милая моя, солнышко лесное». Кроме того, студенты самостоятельно решили разучить следующие известные авторские песни: «Наполним музыкой сердца» (Ю. Визбор), «Снег идет» (С. Никитин), «Голубой шарик» (Б. Окуджава), «Песня о друге» (В. Высоцкий), «Вальс-бостон» (А. Розенбаум). В результате при ознакомлении с авторскими песнями китайские студенты смогли не только улучшить свои фонетические навыки, расширить лексический запас, но и углубить лингвокультурологическую компетенцию – узнали о таком ярком явлении в русской культуре, как бардовская песня.

Таким образом, песенный материал может выступать в качестве средства формирования и развития как языковых знаний, так и речевых навыков, что

в целом формирует коммуникативные умения, а соответственно, коммуникативную компетенцию, которая является конечным результатом усвоения содержания обучения.

Библиографический список

1. Максимова О.В. Русская песня: от романса до русского рока: учеб. материалы по курсу «Лингвокультурология». СПб., 2007. 68 с.
2. Потапенко Т.А. Песни на уроках РКИ. Этот день мы приближали как могли // Русский язык за рубежом. 2010. № 2. С. 4–25.
3. Труфанова В.Я. Песенный текст в практическом курсе русского языка как иностранного: учеб. пособие. М.: Издательский центр РГГУ, 2002. 78 с.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

PROBLEMS OF STUDYING RUSSIAN LANGUAGE AMONG CHINESE STUDENTS

Чжи Дэю

Ji Deyu

Научный руководитель О.А. Гришина
Scientific adviser O.A. Grishina

Русский язык как иностранный, фонетика, словообразование, лексика, грамматика, трудности изучения.

В статье обсуждаются проблемы, связанные с изучением русского языка иностранцами, в частности китайскими студентами. Проблемы рассматриваются на фонетическом, словообразовательном, лексическом и грамматическом уровнях.

Russian as a foreign language, phonetics, word formation, vocabulary, grammar, learning difficulties.

The article discusses the problems associated with the studying Russian language by foreigners, in particular Chinese students. The problems are considered at the phonetic, derivative, lexical and grammatical levels.

Изучение русского языка – это очень длительный процесс. Необходимо приложить много сил и энергии, чтобы добиться положительного результата. Зачем изучать русский язык в Китае? Трудно дать однозначный ответ. Конечно, большинство скажет, потому что на этом языке говорил и писал А.С. Пушкин, потому что в России есть красивейшие города мира – Москва и Санкт-Петербург, потому что нужно разгадать таинственную русскую душу. И еще многое другое.

Я выбрал русский язык потому, что он очень интересный и красивый, хотя изучать его необычайно трудно. Об этих трудностях я хотел бы рассказать.

1. Фонетика.

Звуковой строй русского языка существенно отличается от китайского языка. Поэтому китайским студентам очень трудно произносить такие звуки, как [р], [ы], [щ], т.к. эти звуки отсутствуют в китайском языке или произносятся по-другому. Кроме того, китайским студентам трудно на слух различать глухие и звонкие согласные, например: [п] – [б], [з] – [с] и т.д.

Еще одна сложность – нестабильное ударение в словах. В русском языке отсутствуют правила изменения и передвижения ударения. Нужно только запоминать (например: *он взял'л – она взяла'*; *отку'сывать – откуси'ть*).

2. Словообразование.

Китайцы с детства привыкли читать и писать иероглифы, которые имеют целостную структуру. Поэтому русское слово, которое состоит из разных

аффиксов, нам представляется достаточно сложной структурой. Для того чтобы выстраивать речь, мы должны знать не только законы русской грамматики, но и структурные особенности словообразовательных моделей.

Корень является основной частью слова, и он представляет собой базовый фундамент значения слова. Например: *лес, лесной, лесник, лесок, подлесок*. Все эти слова имеют общий корень -лес- и входят в одно словообразовательное гнездо, сохраняя основное значение корня -лес-.

Однако китайцы не всегда могут правильно определить корневую морфему и ее значение, потому что в русском языке есть связанные корни (например, *прибавить, убавить, добавить*), а также часто в корневых морфемах происходит чередование гласных и согласных: *дорога – дорожный, мороз – замораживать*.

3. Лексика.

Лексика русского языка богата и многообразна. Чем больший лексический запас мы имеем, тем более яркая, точная, богатая наша речь. Китайские студенты каждый день стараются запомнить много новых слов. Но проблема заключается в том, что в русском языке много полисемичных слов, однако не все значения отражены в словарях (жаргонные, просторечные, специальные), поэтому студенты не всегда понимают значение слова, которое слышат в русской речи. Кроме того, в русском языке используется большое количество идиом и фразеологизмов, которые, в свою очередь, тоже имеют не одно, а несколько значений (например, *держат ухо востро*: 1) не доверять кому-либо; 2) быть начеку, настороже), что вызывает затруднение при использовании в речи фразеологизмов.

4. Грамматика.

На грамматическом уровне наибольшую трудность для китайских студентов представляют глаголы движения (например, *бежать – бегать, выйти – уйти – войти – прийти*). Еще одна проблема – причастия и деепричастия (в китайском языке нет таких частей речи), их образование, значение, использование в синтаксической конструкции. И, безусловно, выбор союзов в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях.

Итак, изучать русский язык очень сложно. Мы видим решение проблемы в усердии обучающихся, в тренировке памяти, в совершенствовании речевой практики и участии в коммуникативной деятельности.

Сведения об авторах

БАЗАРЖАПОВА Мария Сергеевна – студентка филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: bzrm16@yandex.ru

БИППЕРТ Мария Артуровна – студентка филологического факультета. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: ma_bippert@list.ru

БЛИНОВА Валентина Сергеевна – магистрант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: valya.blinova.95@mail.ru

Ван Лу – магистрант кафедры современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: wl785474839@mail.ru

ГЕРАСЬКО Екатерина Романовна – студентка филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: gerasko17.12.14@mail.ru

ГОРДЕЕВА Елена Николаевна – аспирант кафедры общего языкознания филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: 104ssm@gmail.com

ЖВЫРБЛЯ Светлана Юрьевна – бакалавр филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: jvyrblya-svetlana@rambler.ru

Жень Сяоминь – студентка факультета русского языка, Хулунбуирский университет (КНР, Хайлар); e-mail: 875021536@qq.com

ЖИГЖИТОВА Юлия Эрдэниевна – студентка филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: yulyazhi@gmail.ru

ЗАХАРОВА Ирина Александровна – аспирант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: animewka3@mail.ru

КАРЧМИТ Полина Мансуровна – магистрант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: poliyparoua@yandex.ru

КУЛИПАНОВА Александра Витальевна – магистрант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: a.kulipanova@yandex.ru

КУРДЕЛЯС Анастасия Андреевна – аспирант кафедры общего языкознания филологического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: shagratka@icloud.com

ЛИСМАН Анастасия Михайловна – студентка филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: a.lisman@mail.ru

МАКАРОВА Татьяна Викторовна – студентка филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: tanushka-dance1999@yandex.ru

НОВИЧЕНОК Ольга Владимировна – магистрант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: olechkay-95@bk.ru

ОСИЧКИНА Анастасия Алексеевна – бакалавр филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: nstyabrr@gmail.com

ПАНЧЕНКО Алена Николаевна – студентка филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: Alyonanikpanchenko@yandex.ru

Хэ Шужань – магистрант кафедры современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: h535865973@163.com

САЛЬНИКОВА Алена Геннадьевна – бакалавр филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: alenochka.salnikova@gmail.com

САМОЙЛЕНКО Марина Анатольевна – аспирант кафедры современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: samoylenko.marina@yandex.com

СЛИПЧЕНКО Александра Сергеевна – студентка филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: alex-slip2711@mail.ru

ФИЛЬКОВА Виолетта Александровна – магистрант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: violonchel.95@mail.ru

Хай Юйсинь – студентка факультета русского языка, Хулунбуирский университет (КНР, Хайлар); e-mail: 2983558820@qq.com

Чжан Сяоцзин – студентка факультета русского языка, Хулунбуирский университет (КНР, Хайлар); e-mail: 3234852433@qq.com

Чжи Дэю – студент факультета русского языка, Хулунбуирский университет (КНР, Хайлар); e-mail: 875021536@qq.com

ШУЛЬГИНА Кристина Витальевна – аспирант кафедры современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: watermark2@yandex.ru

Сведения о научных руководителях

БЕБРИШ Надежда Николаевна – доцент, заведующая кафедрой современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: nadejdanick2@mail.ru

БУРМАКИНА Наталья Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: nata-burmakina@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВ Александр Дмитриевич – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: vasileva@kspu.ru

ВАСИЛЬЕВА Светлана Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: vasileva@kspu.ru

ГРИШИНА Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики, Красно-

ярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: grishina65@inbox.ru

ЗАМЫСЛОВА Вера Николаевна – доцент кафедры современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: zamyslova@inbox.ru

КИПЧАТОВА Алла Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: allakipchatova@mail.ru

ОСЕТРОВА Елена Валерьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: osetrova@yandex.ru

ТИМЧЕНКО Анастасия Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail:ooo.otdohkni@gmail.com

Молодежь и наука XXI века

XXI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых

Материалы
IX Международной научно-практической конференции,
посвященной Дню славянской письменности и культуры

Красноярск, 25 мая 2020 г.

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *Ж.В. Козуница*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 16.06.20.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 10,6